

ВОЙНЫ СТРАЖДУЩИХ

ВЫБОР СУДЬБЫ

Аманда Брайант

Аманда Брайант

Войны страждущих

«Автор»

2020

Аманда Брайант

Войны страждущих / Аманда Брайант — «Автор», 2020

Во время раскопок в Луксоре обнаруживается странный предмет, и после этого начинает происходить невообразимое. В мире становится небезопасно, но для Доната, Мэделин и Аполы сюрпризом оказывается не это. Они узнают, что являются некими избранными. Теми, кому предназначено всех спасти. Высвободилось ужасное зло, и теперь его необходимо остановить. О способе это сделать ничего неизвестно и троица избранных отправляется на поиски ответов. Им предстоит проделать нелегкий путь, сопряженный препятствиями и извечными мирскими дилеммами. Не обходится и без любовного приключения, которое так случается с некоторыми из представленных избранных. В ходе событий раскрывается множество тайн, и не все из них сулят благоприятный исход. Выясняется, что спасение мира имеет определенную цену, и тут же встает вопрос в готовности ее заплатить.

© Аманда Брайант, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Аманда Брайант

Войны страждущих

Пролог.

Луксор, Египет, # Долина Царей. 10 октября 2018 года.

Во всем белом свете не сыскать хотя бы одного египтолога, не питающего интерес к Долине Царей. Эта местность на протяжении двух сотен лет являлась центром археологических и египтологических исследований, и в настоящий момент все еще им остается. Череду, проводившихся там раскопок принесла выявление множества интересных вещей, однако найти что-то стоящее искателям древностей удастся отнюдь не часто. Обнаружение пусть даже одной незаурядной гробницы считается редкой удачей, но натуры, поистине, увлеченные своим убеждениям верны до конца.

— Где обещанный перерыв!? — возмутился раскопщик, протирая лоб почерневшей материей, — солнце нас не щадит, если пока еще не понятно.

— Время раскопок ограничено, — ответил ему коллега, — поэтому мы все еще жаримся.

— Что вообще они надеются здесь отыскать?

— Мы раскопщики, и нам этого не понять. Другое дело, обученные исследователи. Они мотивированы по-своему.

— Оправдана ли эта мотивация?

— Эктор, передай мне штыковую лопату, — обратился к раскопщику руководитель всей экспедиции.

— Мистер Смитвенкс, что если нам не удастся найти нечто важное? — спросил его Эктор, — мы заглянули едва не под каждый камень, но так ничего и не нашли, — дал он ему лопату.

— Здесь определенно что-то имеется. Я это чувствую.

— Боюсь кроме пыли здесь чуют, в общем-то, нечего, — съязвил раскопщик по имени Робсон.

— Тише, тебя же услышат, — сказал ему Эктор.

— Будто это что-то изменит.

— Под любой из этих гранитных плит может быть вход в одну из царских гробниц, — во всеуслышание заявил мистер Смитвенкс. — Прошу вас об этом не забывать. И будьте предельно осторожны. Здешний характер скалы невероятно изменчив. Вы даже не представляете насколько, быть может, непредсказуемо геологическое строение этой местности.

— Потрясающе, — откинув голову, выпалил Робсон. — Что тут поймешь под этим палящим солнцем?

Вернувшись в исходное положение, он обтер запястьем глаза, и следом за этим в них неожиданно сверкнул отблеск. В нескольких метрах от него из груды гранитных камней, засыпанной известью и песками, выглядывал странный предмет. Это была шкатулка, но несколько весьма необычная. В ее основании закреплен был алмаз, — очень крупный и полностью весь голубой. Камень в семьдесят семь каратов отблескивал и манил. Робсон не знал, что и думать. Откуда среди пустыря могла появиться шкатулка? Он был уверен, что быть ее там не могло. Преодолев испуг, удивленный раскопщик двинулся прямо к ней. Он взял ее в руки и стал хорошенько рассматривать. Ее диаметр составлял шесть с половиной сантиметров, а высота практически десять вместе с выпуклой крышкой. Шкатулка была шестигранной, каждая грань которой смыкалась в драгоценнейшем камне. На медной поверхности артефакта

было выгравировано множество разных символов, в смысл которых Робсон особенно не вникал.

— Скорее, идите все сюда, — прокричал он.

В мгновение ока вокруг него сбежалась куча людей. От внезапно возникшей суеты он даже не понял, как мистер Смитвенкс перехватил у него шкатулку, и как внимание в одночасье переключилось на него.

— Что это? — спросил мистер Эвенктон.

— Бог ты мой, — выдал профессор Ноуркфилч. — Это же редчайшая разновидность алмаза.

Едва мистер Смитвенкс обмолвился, как земля под его ногами и всеми, кто был рядом с ним, разверзлась. Прямо под ними был широкий квадратный тоннель, ведущий в глубины неизвестного подземелья. Скатываясь по его стенам, они кричали и пытались воззвать на помощь, однако предотвратить падение было уже невозможно. Длилось оно не более тридцати секунд, вот только в действительности никому так не показалось. Миновав тоннель, группа людей оказалась на массивной трехступенчатой лестнице, где было темно и пахло заплесневелой утварью.

— Где мы? — осведомился профессор Ноуркфилч.

Один из раскопщиков включил шахтерский фонарь и начал спускаться по внушительной каменной лестнице. Следом за ним спустились все остальные, не в силах сдержать, сменившее панику, любопытство. Узрев помещение при свете, никто из исследователей не верил своим глазам. Это была гробница, и принадлежала она никому иному, как фараону. Кроме того, она имела определенные сходства с местом захоронения известнейшего египетского правителя. Первое, что отметили египтологи, это скромность строения камеры, а так же потеки на некоторых настенных изображениях. Данные примечания свидетельствовали в пользу того, что фараон погиб неожиданно, так же, как некогда юный царевич Тутанхамон.

— Спешу вас поздравить, господа, — с гордостью заявил мистер Смитвенкс. — Нам таки удалось найти нечто важное. Эта находка станет сенсацией. Первой за последние девяносто шесть лет.

Три недели спустя. Здание Руководства Танглюдской долины.

В объединенную деятельность Танглюдских провидиц обычно никто не вмешивался, но, увы, обстоятельства складывались так, что выбора, как такового, не оставалось. Тем более что, на некоторых индивидуумов распространялись определенные привилегии. Можно ли было сдержаться? Астрид О'Салливан убедила одну из провидиц кое в чем ей помочь, и об оказании данной услуги никому не рассказывать. Она ей не отказала, хотя при этом терзала себя сомнениями. Подобный опыт, как для нее, так и для многих других провидиц, считался противоправным. Она могла бы понести наказание. Но правила, как известно, нарушают все. По крайней мере, в большинстве случаев. Вот и сейчас в очередной раз пошли против них. Вряд ли это был последний.

— Астрид, на пророчество наложено вето, — обмолвилась женщина с длинными выющимися волосами, — мы не можем вскрыть его и прочесть.

— Тебе ли не знать, как может быть это важно, — отвечала ей Астрид. — Происходящее затронет нас всех, если хоть что-то случайно пойдет не так.

— Именно поэтому мы и должны следовать правилам. Они гарантируют упорядоченность.

— Если бы однажды нам с Мэри не довелось пойти против них, я не уверена, что мы бы сейчас с тобой разговаривали. Все не так просто, как кажется. И ты об этом прекрасно знаешь. Мне только лишь нужно взглянуть разок на пророчество. Никто ничего не узнает.

— А если узнает?

— Фелиция, я прошу тебя мне довериться. Все будет хорошо. Пойми, для меня это очень важно. Двое из них представители моего рода. Я должна знать, что ожидает их впереди.

— Но ты все равно не вмешайся. Это запрещено.

— Шкатулка увидела свет. Ты понимаешь, что это значит!?

— Все это понимают. Поэтому, я так взволнована.

— Тогда представь, какого приходится мне. Моих потомков избрали для спасения мира. А они даже об этом не знают.

— Астрид, — выдохнула провидица, — надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— О чем бы оно ни гласило, обещаю, я оставлю это в себе, — заверила ее Астрид.

— Избранные о нем не узнают. По крайней мере, до тех пор, пока не придет время.

Глава 1

Возвращаясь домой после лекций, Мэделин Вейлр услаждалась мыслями о грядущем. Ей, как студентке третьего курса факультета египетской археологии, предстояло принять участие в своем первом археологическом исследовании, о чем ранее она могла лишь мечтать. Это событие было для нее долгожданным, и она его предвкушала.

Будучи облаченной в обтягивающие синие брюки, на оттенок темнее жилетку и черные ковбойские ботильоны, Мэделин пересекала бульвары. Ее настроение было слегка приподнятым, и ничто извне омрачить его не могло. Ни пасмурная погода, пророчащая проливной дождь, ни городская шумиха, безудержно утомляющая, ни даже без конца звонящий телефон, что вибрировал из ее сумки. Для нее все было прекрасно, и гримаса ее лица отражала это по-честному.

— Мэделин, — помахала ей знакомая женщина, заметив ее с балкона.

— Миссис Джефферс, — откликнулась Мэделин. — Как поживаете? — на секунду она приостановилась.

— Как всегда надеюсь на лучшее. Должен же, этот день закончится.

— Через год он наступит вновь. Но завтра, это время разгрести тыквы. Счастливого Хэллоуина, миссис Джефферс. Пусть он принесет вам радость.

— Пусть лучше просто пройдет. На большее я и не рассчитываю.

Мэделин пошла дальше, рассекая просторы, ведущие к ее дому. В руках у нее были учебники, что не вместились в довольно обширную сумку, висевшую через ее плечо. К учебе она относилась серьезно, хотя и без этого была достаточно умной. Она считала, что требовательность к самой себе самый беспроигрышный вариант, и предпочитала быть ко всему готовой. Кроме того, избранная ею профессия была для нее давней мечтой. Не мудрено, что она обожала учиться.

Улочка, по которой шла Мэделин, буквально кишела всевозможной мистической атрибутикой. Ей встречались сотни потешающихся тыкв, жутких скелетов и пучеглазых устрашающих пауков. На пути из университета она успела столкнуться со всеми образами, когда-либо исполненными Джонни Деппом. Мальчик в облики Эдварда-руки-ножницы наиболее произвел на нее впечатление. Но и все остальные были весьма неплохи. На грим никто из них явно не поспешил. В общем, сии старания Мэделин оценила.

Для жителей Лэнкроусса, небольшого ирландского городка, в котором она проживала, Хэллоуин был одним из любимых праздников, и ждали они его всегда с нетерпением. За исключением, разве что, миссис Джефферс. Этой женщине было не угодить. Тем более в периоды празднеств. Иногда Канун дня всех святых наделявал много шуму, но и радости приносил немало. В этот день соблюдались все устоявшиеся традиции, действующие еще со времен древних Кельтов. Хотя некоторые из них за протяженность долгих веков значительно обновились, как например специфика облачения в наряды. Прежде одеждой для маскарада считались звериные шкуры, теперь же это дублированные костюмы различной нечисти, безобидных мультяшных героев и всевозможных кинематографических персонажей. В наши дни вместо того чтобы сидеть у костров и отпугивать потусторонние силы, предпочтительно ходить по домам и выпрашивать у хозяев сладости. Этот обычай сложился примерно в шестнадцатом веке, и по сей день сохраняет свою актуальность.

Минуя с десятков магазинных витрин, Мэделин перешла дорогу, и ввиду усилившейся вокруг нее суеты резко ускорила шаг. Женщины в образах Салемских ведьм окуривали прохожих шалфеем, но она с редкой прыткостью их обошла. Среди прочего она, безусловно, выделялась, ведь всеми своими мыслями была совсем в другом месте. Там, где на Хэллоуин не было и намека. С самого раннего детства ее как магнитом притягивали пирамиды, затерянные города,

саркофаги и вообще все, что только могло быть связано с древним Египтом. Больше всего на свете ей хотелось хоть на одно мгновение прикоснуться к истине. Окунуться в атмосферу того времени, когда все то, что сегодня совершенно непостижимо человеческому разуму, тогда было абсолютной нормой реальности каждого нового дня.

Помимо прочего Мэделин происходила из могущественного ведьменского рода, в котором волшебные силы передавались по женской линии. Начало ему дали двойняшки Астрид и Мэри, появившиеся на свет в 1376 году. Они были рождены на Шотландской земле от знатной особы и исключительно добродушного пастуха. Женщины рода О'Салливан, все как одна обладали силой проекции. Даром, при помощи которого можно создавать визуализации, всего того, что доступно для видимости и осязаемости. Однако что-либо, воспроизведенное данным путем, реально и видимо лишь до тех пор, пока полностью не исчерпает свою надобность. Затем оно полностью исчезает, не оставив даже и следа. Вместе со всем представительницы данного рода наделены и другими удивительными способностями, определяющими уникальность каждой из ведьм по отдельности. Этих способностей может быть больше одной, но с течением времени их спектр стремительно расширяется. Одной из способностей Мэделин является возможность оживлять неодушевленные предметы. Для этого ей достаточно одного касания, подкрепленного несгибаемым твердым намерением. Так же, она наделена редчайшим даром, именуемым как «Сияние компаса». Обладая им, она может указывать путь. Путь, что истинен и не зрим для чужих очей. Перед ней разливается свет и ведет к определенному месту, но видеть его дано только ей. Никто кроме Мэделин не может его увидеть. Так работает ее сила. Родословная ее отца имеет не менее сверхъестественное происхождение, но в самых лучших династических традициях значительно отличается от других. Уилфорд Вейлр — маг-заклинатель, рожденный в седьмом поколении способен на магию, доступную лишь не многим. Он наделен способностью, создавать и применять заклинания, оказывающие воздействие, исключительно, благоприятного характера. Это умение наследуют все представители данного рода, как и возможность, располагать мощью пяти священных сосудов, наполненных мудростью всего мира. Каждый сосуд является своего рода союзником для избранных представителей магической династии Вейлр. Волшебный кувшин своих обладателей выбирает сам, выделяя тем самым достойнейших из достойных. Что же касается целей его использования, то в первую очередь он нужен для оказания помощи. В случае возникновения каких-либо проблем или сложностей, обладатель сосуда может к нему обратиться. Осуществляется это по средствам письменного обращения, составленного вручную и повествующего о сути проблемы. Не менее важно дополнение справедливыми аргументами, склоняющими в пользу оказания помощи, как таковой. Расписанная на бумаге просьба должна быть опущена в один из священных сосудов рукою того, кто действительно им обладает. Затем, сосуд принимает решение, и если ответ оказывается положительным, он выпускает искристое световое извержение, через поверхность которого преподносится желаемая помощь. Обычно это маленький сверток бумаги, содержащий в себе либо заклинание, либо рецепт зелья, которые, так или иначе, предназначены для одного. Какой бы сложной не была ситуация, они в ней помогут, но сделают это по-своему. Использовать их повторно нельзя, так как они по сути своей одноразовы. Так что беречь их совершенно бессмысленно. Но если прошение оказывается недостойным внимания высших сил, горловина сосуда выпускает мыльный пузырь, стремительно увеличивающийся в своих размерах до тех пор, пока просящий собственноручно его не лопнет. Сделать это необходимо с закрытыми глазами, поскольку иначе в ближайшие часа так два открыть их будет практически невозможно из-за болезненно щиплющих и мгновенно ослепляющих частиц, образованных в результате разрыва пузыря. Принцип принятия решений заключается в том, что помощь нуждающемуся непременно должна быть необходимой, и справедливой по отношению к окружающему миру. Нельзя сказать, что взаимодействия с сосудами впоследствии являют собой какие-либо побочные эффекты, но скажем так, в большинстве случаев помощь их, реализованная

по средствам зелий и заклинаний, представляет собой нечто совершенно иное в отношении каких бы то, ни было ожиданий. Но главное, это то, что она эффективна. На это никто на нее не пожалуется.

Не смотря на огромное могущество своей семьи, Мэделин вела себя не фривольно. Она не злоупотребляла возможностями, данными ей по праву рождения, и даже почти не применяла. Не то что бы она им противилась, но пристрастие к египтологии ощутило смещало какие-либо другие аспекты ее жизни. Как ведьма она, безусловно, была способной, а так же находчивой в случае, если это было необходимо. Она могла искусно творить волшебство, но особого удовольствия ей это не приносило. Кроме того Мэделин была убеждена, что магия таит в себе уйму скрытых опасностей, и поэтому использовала ее крайне редко.

Мэделин Вейлр отличалась природной красотой, обезоруживающим обаянием и на редкость подвижным умом. Если отдельно о ее внешности, то можно сказать, что она симпатичная кареглазая брюнетка с непослушными вьющимися волосами. Фигурой она вполне себе привлекательна, но до модели не доросла до двух сантиметров. У нее выразительные черты лица, но не совсем стандартные в понимании большинства из людей. В особенности выделяется объемность губ, но не настолько, чтобы сомневаться в их натуральности. Мэделин не сторонница посторонних вмешательств в чье-либо естество, но и в принципе ничего подобного не осуждает. Касаемо ее характера и души, то она довольно собранная и непреклонная особа. Знает, что хочет, и всегда поступает по-своему. Она во всем старается следовать правилам, хотя иногда все же их нарушает. Порой Мэделин бывает резка, но точность ее поступков во всех отношениях абсолютна. Вместе со всем она очень добрая и отзывчивая, в исключительных случаях мягкая. Необузданность ее пылкого нрава придает ей ни с чем несравнимое очарование, но бывает и так, что из-за своих порывистых проявлений она испытывает некоторые сожаления. Мэделин не выносит несправедливость. Свои решения она подолгу анализирует, прежде чем их принять. Но зато потом не жалеет. Ее поведение не всегда можно предугадать. Но те, кто знает ее достаточно хорошо, полностью ей доверяет.

По прибытию домой первым же делом Мэделин поспешила на кухню. Успев лишь снять с себя сумку и поставить учебники на стол, она притиснулась к шкафчикам. Ей нужен был горячий шоколад, и она принялась за его приготовление. Последние два с половиной года она делала так всегда, возвращаясь откуда-либо, и поэтому это стало для нее что-то вроде традиции, которая будто уже обязывала себя выполнять.

Устроившись на мягком классическом диване, Мэделин сделала небольшой глоток и, взяв телефон, тут же его разблокировала. Она стала рассматривать фотографии, которые ей переслал ее научный руководитель. Это были снимки предметов, найденных тремя неделями ранее в Луксоре, а именно в скалистом ущелье легендарной Долины царей. Видела она их не в первой, однако один из предметов представлял для нее особую важность. По неясным причинам он снился ей много раз с того самого момента, как только его обнаружили. В этом немало странного, но для ведьм нормальность сродни чудачеству.

Жила Мэделин в уютной трехкомнатной квартире, располагавшейся на четвертом этаже семиэтажного кирпичного дома. Она съехала от родителей сразу по окончании школы с тем условием, что вместе с ней переедет и ее младшая сестра Апола, которая обучалась на тот момент еще в школе. Мамой сестер была лучезарная темноволосая женщина с сильной волей и выдающимися лидерскими качествами. Адела О'Салливан Вейлр считалась очень изобретательной в вопросах семейных конфликтов, да и вообще совместного воспитания детей. Уилфорд по возможности с ней не спорил, надеясь на меньший по уровню катастрофы исход. В этом был весь он. Сдержанный и рассудительный. В не магии и семьи он посвящал себя семейному делу, и надо сказать довольно-таки продуктивно. Его отец, дедушка и прадедушка были успешными фермерами, взращивая зерно, овощи и другую питательную растительность. Помимо этого они так же промышляли и птицеводством.

Как сестры, Мэделин и Апола были очень близки, но взаимопонимание между ними возникало значительно редко. Они совершенно друг от друга отличались, а каких-либо общих интересов у них вовсе-то и не было. Апола совсем не любила учиться и посещала занятия, практически через раз. Выглядела она всегда превосходно, но высоким или даже средним ростом не отличалась. Хотя, как и Мэделин весила ни больше шестидесяти. Черты ее лица были идеально отточены. Из толпы она выделялась сразу. Первое, что бросалось в глаза это губы. Они были в форме бантика и почти что всегда ярчали насыщенно-лиловым. Данный цвет был для Аполы любимым. В нем исполнялась не только ее одежда, но и даже постельное белье. А так же, некоторые предметы мебели. Далее после губ пестрили ее глаза. У нее они были зеленые, и очень большие. Красила она их не броско, но зато выразительно. На их фоне ее прекрасная белоснежная кожа выглядела еще белей, не говоря уже о ее коротко стриженных черных волосах, сочетание с которыми было еще более ошеломительным. Апола любила экспериментировать, но эта прическа была ее самой удачной. И посему она на нее не жаловалась. Аполония, так звучит ее полное имя, многие вещи всерьез не воспринимала, но она была просто в восторге от своего магического происхождения. Ее дополнительным даром была возможность становиться невидимой и, при этом еще и, сквозной. Она могла одновременно быть невидимой и пребывать в режиме трехмерной проницаемости. А так же делать это в отдельности друг от друга. Ей безумно нравилось колдовать, и не один сверхъестественный сабантуй без ее участия не обходился. Этим она разительно отличалась от сестры, чем, безусловно, действовала ей на нервы.

Услышав скрипы открытого нараспашку окна, Мэделин отвлеклась от фотографий и решила его закрыть. Подойдя к подоконнику, она высунулась наружу и окинула улицу мимолетным ищущим взглядом. Запах мокрого асфальта тут же ее ободрил. Шел мелкий дождь, хотя пять минут назад его еще не было. Мэделин любила такую погоду, а точнее ее звуки и запахи. Они действовали на нее успокаивающе, и сейчас она постигала эту гармонию. Закрыв окно на засовы, она обернулась и в этот же миг наткнулась на Аполонию. Да так резко, что даже слегка встрепенулась. Она не слышала, как сестра входила в гостиную, и эффект неожиданности накрыл ее с головой. На Аполе было длинное черное платье с очень женственным вырезом декольте. Черная остроконечная шляпа безоговорочно завершала, выбранный ею образ.

— Апола, — вспыхнула Мэделин. — Тебе нечем заняться?!

— Видела бы ты свое лицо, — рассмеялась Апола.

— Почему ты все еще дома? Я думала, тебя давно уже нет.

— Я звонила тебе много раз, но ты не брала трубку. Хотела тебя предупредить.

— Так это была ты. Знаешь, сегодня мне не до разговоров.

— Сегодня же Хэллоуин. Ты что забыла?

— Нет, не забыла. А причем тут это?

— Просто интересуюсь. У тебя не очень праздничное настроение. Ты не наряжена и никуда не спешишь.

— У меня свои планы на сегодняшний вечер. И о них я никому не рассказывала.

— Вот как. Ну, и что ты собираешься делать?

— Вначале подготовлюсь к завтрашнему исследованию. А потом включу какой-нибудь отвязный ужастик. Может комедию. Главное чтоб про мистику. Пропущу, возможно, парочку пуншей. И если судьба будет ко мне благосклонна, вскоре я усну как младенец.

— А как же веселье?

— Знаешь, этот праздник подразумевает собой нечто иное в отношении современных взглядов.

После сказанного Мэделин пошла в свою спальню, а Апола, будучи сокрушенной, ринулась следом за ней.

— Мэделин, подожди, — сказала она сестре.

— Ну, что еще? — воскликнула Мэделин, держа в руках полотенце. — Я хочу принять душ, а ты мне мешаешь, — направилась она в ванную.

— Я собираюсь на вечеринку. Думала, мы пойдем вместе. Это то, о чем я хотела тебе сказать.

— Хорошо, что я не ответила. Зря бы лишь отвлеклась.

— Но нас с тобой пригласили. Нас обеих. Будет неловко, если я приду без тебя.

— Я не получала никаких приглашений. О чем ты?

— Тебя пригласили на словах. И просили передать.

— Подумаешь, ерунда. Меня это не интересует.

— Но как же!? Это неуважение.

Мэделин была уже в душе, и голос Аполы доносился до нее через раз. Она его слышала, и отчетливо все понимала, но из-за бьющихся водяных потоков посторонние звуки воспринимались слегка приглушенно, от чего разговор получался немного обрывистым.

— Возьми с собой кого-то другого, — брякнула Мэделин. — Того, кто любит посещать вечеринки.

— Но эту организует Ясмина, — взывала Апола. — Да еще и в загородном доме своей семьи. Представляешь, как будет там здорово?!

— Нет, не представляю. Я даже не знаю, кто такая Ясмина.

— Она моя близкая подруга. А еще она ведьма.

— А, ну конечно. Теперь то, мне стало все ясно.

— Что тебе может быть ясно!? Она такая же, как и мы. Не хуже меня и не лучше тебя.

Ну, или наоборот.

— Зачем ты тратишь свое время? Иди уже на свою вечеринку.

— Не хочу веселиться, зная, что ты дома одна.

— Все в порядке. Я не обижаюсь. Можешь идти без меня.

— Но без тебя мне не хочется. Неужели, еще не понятно?!

— Завтра у меня чрезвычайно ответственный день. Ты же знаешь. Я должна выспаться.

— Знаю, и все равно стою на своем. Древние безделушки никуда не денутся. А Хэллоуин бывает лишь раз в году.

— Ты держись за стереотип. Осознай это, и увидишь все по-другому.

— Да причем здесь стереотипы!? Моя подруга хочет с тобой познакомиться. Она знает тебя лишь с моих слов, и хочет это исправить.

— Меня это знаешь ли, не мотивирует. К тому же, я почти что уверена, что вы с ней что-то задумали. Непроста же все эти уговоры.

— Глупости. Зачем нам что-то задумывать?

Выключив кран, Мэделин вышла из душа, а потом, взяв полотенце, стала им обтираться.

— В Хэллоуин намерения Лэнкроусских ведьм вполне очевидны, — сказала она между тем. — Станешь ли ты это отрицать?

— Твоя паранойя сводит меня с ума, — сказала в ответ Апола.

— Думай, что хочешь. Все равно я никуда не пойду.

— Мэделин, но мне это нужно. Почему ты никак не поймешь!?

— Тебе же известно, что массовые скопления людей действуют мне на нервы, — озвучила Мэделин, выйдя из ванной комнаты. — Зачем мне подвергать себя дискомфорту?

— Почему бы тебе хоть раз в жизни не провести Хэллоуин, как все нормальные люди? — проследовала за ней Аполония.

— Нормальные люди — понятие растяжимое. Уж лучше я по старинке останусь дома.

— Если ты согласишься, обещаю, с завтрашнего дня я всерьез возьмусь за учебу.

— Слышу это в тысячный раз. Когда тебе что-то нужно, ты обещаешь именно это.

— Не правда.

- Хочешь поспорить?
- Ладно, может и так. Но сейчас я говорю тебе правду. Я готова выполнить любую твою просьбу. Только, пожалуйста, давай уже поспешим. Вечеринка уже скоро начнется.
- Апола!
- Честно, любое твоё желание. Что угодно.
- Завтра ты будешь об этом жалеть.
- Зато мы отлично повеселимся.
- Совсем не дальновидно.
- Ты что-то уже придумала?
- Может быть.
- Интересно, и что же? О чем ты меня попросишь?
- Скажу после Хэллоуина, — промолвила Мэделин, открыв гардеробный шкаф.
- Но так ведь не честно. Условия должны быть оглашены.
- Да ты права. Но так ведь гораздо интересней. Веселье должно быть таким.
- Ты выбрала образ злой ведьмы?
- Нет. Я выбрала образ очень злой ведьмы.
- Мне стоит из-за этого беспокоиться?
- Ну, смотря, как посмотреть.
- Может, хотя бы намекнешь?
- Скажем так, представлять это, доставляет мне удовольствие, но и немного пугает.
- Боже, что именно?
- Реакцию мистера Спотча на твоё появление в стенах университетской лаборатории. Должно быть, он удивится.
- Что!? И это твоё желание?
- Вдруг это тебя вдохновит. Стоит попробовать.
- Но я ведь учусь на лингвиста. Зачем мне смотреть на исследование древней рухляди?
- Увидишь, как это здорово, когда на тебя возлагают ответственность.
- Я не хочу, чтобы на меня возлагали ответственность.
- А я не хочу идти на вечеринку.
- Ладно. Я исполню это бредовое желание.
- Отлично. Тогда поспешим. Ведь к полуночи нам лучше быть уже дома. Не хорошо, если у кого-то из нас на утро будут круги под глазами.
- Ты самый не сносный социопат из всех, которых я только знаю.

Пролистнув пару тройку нарядов, Мэделин кое-что вспомнила. У нее был костюм для ведьмы и лежал на самом верху. Добравшись до верхней полки, она достала коробку и вынула из нее наряд. Потом надела его и прокрутилась разок перед зеркалом. Несметная классика, безусловно, ее украшала. В платье и колпаке она смотрелась очень аутентично, как если бы кем-то другим притворяться ей и вовсе бы не приходилось.

Глава 2

Выйдя из дома, Мэделин и Апола продвинулись друг за другом вперед. Они вышли на широко простирающуюся дорогу, где на каждом шагу что-то да происходило. Всесторонняя суэта моментально их захватила, и незаметно для себя же самих они оказались в эпицентре празднующей толпы. Дождь продолжал еще капать, но уже прекращался. Обходилось пока без ливня.

— Оригинальности тебе не занимать, — подметила Аполония.

— Не хочу привлекать внимание, — ответила Мэделин. — Надеюсь, никто не заметит, что на один конический головной убор стало больше.

— Как же ловко ты все предусмотрела.

Мэделин ничего не ответила, и вскоре внимание обеих сестер захватили потрясающие представления фокусников-иллюзионистов, жонглирующих и проглатывающих пламя. Выглядели они просто фантастически, а в совокупности со всеми своими действиями зрелище создавали поистине впечатляющее. Чуть дальше от них выступал ходячий театр живых мертвецов, приводящий в восторг каждого внимающего ему случайного зрителя, неспособного пройти мимо. Мэделин, как и все остальные была очарована столь занимательной и совершенно непридуманной суетой, так искусно созданной горожанами. Герои из фильмов, комиксов и книг вальяжно расхаживали по тротуарам, еще больше питая и без того таинственную и обворожительную атмосферу Хэллоуинского естества.

Уловив восхищенный настрой сестры, Аполония воспользовалась моментом и решила ей кое-что предложить. Она надеялась, что та ей не откажет.

— Может, полюбопытствуем? — сказала она ей.

— Нет, — отрезала Мэделин, — даже и не проси.

Речь шла об уличной предсказательнице. Женщина гадала прохожим, раскладывая перед ними таро. Они сами к ней подходили, и просили об этом. Уговаривать ей не приходилось.

— Брось, это всего лишь таро. Ничего такого.

— Не люблю все это, — промолвила Мэделин. — Всегда избегаю гадалок.

— Но сегодня же, Хэллоуин. Вдруг это будет забавно.

— Это уж вряд ли.

— Ладно, не хочешь, постой тогда рядышком. Не могу вот так пройти мимо.

Аполония вдруг активировалась. Она ринулась прямо к гадалке, потащив за собой и сестру. Одобрения ее она не дожидалась.

— Погадайте и нам, — тут же она попросила. — То есть моей сестре.

Мэделин жутко разгневалась. Такой подставы от своей сестры она не ожидала. По крайней мере, сейчас. Это было для нее неожиданностью. А тем временем женщина с колодой в руках, начала ее перемешивать. Она явно готовилась к раскладу.

— В твоей жизни очень скоро произойдут перемены, — вскоре она озвучила. — Ты встретишь свою любовь и примешь свою истинную суть. Ты долго к этому шла, но теперь, наконец, все свершится. Можешь быть в этом уверена.

— Что значит, приму свою суть? — помолвила Мэделин. — Как это понимать?

— Станешь самой собой. Примешь себя настоящую.

— То есть, я это не я, а кто-то другой? Так выходит?

— В некотором роде да, но...

— Не продолжайте. Я ухожу.

Только Мэделин повернулась, как сразу же услышала:

— Подожди.

Это было так гипнотически, что Мэделин ничего не оставалось, как вновь обернуться. Что собственно она и сделала.

— Закрой глаза и постарайся расслабиться, — сказала загадочная особа, собирая карты в колоду.

Затем она вновь ее перемешала и, разложив перевернутой стороной поперек стола, добавила:

— Выбери три любые карты.

Мэделин призадумалась и, потянувшись к колоде, вытащила из нее три карты. Предсказательница по очереди их раскрыла, а после интригующим жестом постучала по кончику своего подбородка.

— Ну, и что теперь!? — промолвила Мэделин.

— Первая карта олицетворяет концепцию всех совершаемых тобой действий, — уверенно ей ответили. — «Врата святилища», — так она называется. На ней изображено оккультное знание в виде величественной женщины, сидящей между колоннами, представляющими добро и зло. Ее поза указывает на то, что знание, соединенное с мудростью и силой воли, неумолимо. Этот Аркан повествует о том, что человек, обладающий сильной волей, может увидеть истинный свет и, конечно же, ему следовать. Однако ни менее важно, чтобы он хранил молчание о своих помыслах и намерениях, ибо сказано, что мир принадлежит безмолвным.

— Весьма поэтично.

— Вторая карта показывает то, что ожидает тебя впереди. На ней мы видим гения, трубящего в фанфару, над саркофагом, из которого выходит семья: отец, мать и дитя. Это символизирует не только Страшный Суд над мертвыми, но и пробуждение душ, усыпленных кажимостью и бездействием. Этот аркан называется «Яркий свет» и означает, что вы не должны позволять себе усыплять свою бдительность, ибо у вас есть миссия, и Провидение готово открыть ее вам, как только вы явите готовность к сему восприятию. Ключевое значение этой карты: неотвратимая судьба.

Пояснив описание карты, гадалка взялась за следующую.

— Третий же аркан является твоим советником, — проговорила она.

Взглянув на карту, Мэделин слегка покосилась. Она увидела колесо, судя по всему вращающееся. Образы странных существ пытаются за него удержаться, и одно из них вот-вот окажется сброшено. На самом верху возвышен крылатый Сфинкс и в когтях своих держит дротик. Картина полна таинственности, и явно что-то символизирует, но Мэделин вопросов не задавала.

— Он называется «Сфинкс», — уточнила гадалка. — И говорит нам о следующем: если мы желаем только того, что истинно, справедливо и достижимо; если мы храним молчание о наших замыслах; если, наконец, мы настойчивы, то однажды обязательно овладеем Ключом к Могуществу. Ключевое значение этой карты: Смирренный возвышен.

После сказанного Мэделин стало не по себе. Она ощутила себя потерянной, хотя явных причин для этого вовсе не было. Она чувствовала, что что-то здесь не так, вопреки здравому смыслу, логике и собственным убеждениям. Подобные состояния ранее за ней не наблюдались.

— Возьми ее, — протягивая ей карту, сказала гадалка. — Пусть она останется у тебя.

Мэделин машинально ее взяла и, пугаясь себе же самой, начала отстраняться. В этот момент из сумочки Аполонии раздался телефонный звонок, и для того чтобы на него ответить она отошла в сторонку. Между тем Мэделин продолжала отстраняться, а толпа несущихся без оглядки детишек едва не сбила ее с ног. От этого внезапного столкновения ее сознание частично обновилось, и все вокруг окрасилось в былые тона. Она ощутила нормальное восприятие действительности, а от воздействий гипноза не осталось и крохотного следа. Мэделин шустро осмотрелась и возвратила свой взор обратно на лик провидицы. На ней был кулон с очень странным куполообразным изображением. Более причудливого украшения Мэделин

еще не встречала. Присмотревшись к нему получше, она испытала обволакивающее ощущение дежавю. Он показался ей очень знакомым, но она не была в этом уверена. Ведь если бы она его уже видела, то наверняка бы это запомнила. А здесь никаких отчетливых ассоциаций. По крайней мере, на первый взгляд.

— Скорее, мы должны поспешить, — завопила Апола. — Звонила Ясмина. Она сказала, что вечеринка уже началась. А точнее, она уже в самом разгаре.

— Ну и что?! — небрежно ответила Мэделин.

— Наше отсутствие чудовищно ее огорчает.

— Боже, когда уже будет завтра?!

Бросившись к первому попавшемуся такси, девушки осторожно в него погрузились, но перед этим сняли со своих голов шляпы. У руля четырехместного автомобиля сидел какой-то юнец, совсем не броской и весьма приятной наружности. Когда он тронулся, Мэделин опустила свое стекло. Она взглянула на отданную ей карту, не понимая, зачем вообще ее приняла. В Хэллоуин происходит всякое, но гадания фальшивых провидиц полная по ее мнению чепуха. Терзаться из-за этого она не хотела и без доли почтения выбросила карту в окно.

Глава 3

Фамильное имение Вурмбрандов располагалось на окраине Хэнгварского леса. Вблизи него рядилась уйма деревьев, склоняющих ветви практически до земли. Расстояние до единственной, ведущей в город дороги, в общем-то, было не большим, но преодоление этих нескольких километров зачастую сопровождалось препятствиями. Кроме того на территории леса встречалось множество извилистых троп, которые то и дело запутывали пешеходов.

Вечеринка давно уже началась, однако же, Мэделин и Апола прибыли гораздо позже всех остальных, чему Ясмина была несказанно возмущена. Их опоздание подействовало на нее раздражающе, но быть безупречной это фирменный стиль Ясины. Ее образ, как всегда был продуман до мелочей, и сердитая мимика нисколько его не омрачала. На ней было клетчатое голубое платье — довольно короткое, белые ажурные чулки и блестящие рубиновые башмачки. Выглядела она превосходно. И очень воодушевляюще. У нее была модельная внешность, хотя отнюдь не типичная. В ней было что-то, что ее выделяло. Отличало ее от других. И тут непонятно, то ли это сочетание больших карих глаз с длинными светлыми волосами, то ли харизма, навскидку так сразу и не поймешь. Но определенно точно ясно одно. Она особа с изюминкой. Этого у нее не отнять. Говоря о ее внутренних качествах, можно сказать, что она весьма своенравная и уверенная в себе девушка, которой присуще идти на определенные компромиссы. Как и Апола она заядло увлекается магией, но, как и Мэделин, придерживается в ней осторожности. Специализируется Ясмина в изготовлении травяных масел и различных колдовских зелий, которые действенны даже после длительной заморозки. Ее семья владеет известным среди ведьм магазинчиком, где можно купить любые колдовские ингредиенты. Это место всегда в изобилии волшебства.

— Ну, неужели, — выпалила Ясмина, — я думала, вы уже не приедете. Когда я звонила, не было еще и семи. Теперь же без четверти девять, кода я вижу вас лишь только прибывших.

— Прости, мы попали в пробку, — ответила ей Апола, — а выехав за город, еще и умудрились заблудиться. Мне вдруг пришло в голову, что дорога, ведущая к лесу, периодически меняет свое направление. И делает это вполне своевольно.

— Кто знает, может быть это правда. Магия леса должна же себя проявлять. Иначе она заскучает.

— Эта местность, наверное, никогда не будет изведена. Если до сих пор это еще не произошло.

— Боюсь, ты совершенно права. Но нам ли на это жаловаться? Мы же ведьмы и, в случае надобности, можем пустить в ход свои фокусы.

— В такие моменты людям не позавидуешь.

— Вот и я о том же.

— Рубиновые башмачки!? — заметила вдруг Апола. — Твой образ кажется мне смутно знакомым. Хотя это платье явно из сороковых.

— Я Дороти. Из волшебника страны Оз.

— Ну конечно. Давненько не пересматривала этот шедевр. Я имею в виду оригинал.

— А вы, полагаю, ведьмы. Надо же, как символично. Так кто из вас с запада, а кто с востока?

— Мы еще не решили, — смеясь, проговорила Апола.

— А я все думаю, добрая я ведьма или злая, — рассмеялась Ясмина.

После чего слегка постыдно взглянула на Мэделин и, наконец-таки, ей представилась.

— Мы не знакомы, но я многое о тебе слышала, — сказала она. — Ты наделена Сиянием компаса, верно?

— Да, это так, — нехотя, ответила Мэделин.

— Меня зовут Ясмина.

— Очень приятно, Мэделин.

— Что ж, добро пожаловать в страну живунов. Чувствуйте себя здесь, как дома. Вы и еще парочка новоиспеченных ведьм являетесь для меня особенными гостями. Ваши удобства мой главный приоритет.

После словосочетания «новоиспеченные ведьмы» Мэделин прищурила взгляд и, как и следовало ожидать, направлен он был на Апола. Та в свою очередь тут же его ощутила, и постаралась от него ускользнуть.

— Пожалуй, составлю-ка я компанию тому Битлджусу, чей профиль кажется мне знакомым, — сказала Апола, ринувшись к барной стойке.

Мэделин не слишком-то удивилась, но о заключенном соглашении с сестрой начинала уже жалеть.

— Апола частенько о тебе говорит, — произнесла вдруг Ясмина. — Заочно я знаю тебя давно.

— Весьма любопытно, — тактично съязвила Мэделин. — Интересно, и что именно она говорит!?

— Ты не любишь использовать магию. Или боишься. Сказать по правде, я толком еще и не поняла. Но в основном мы обсуждаем с ней это, когда говорим о тебе. И сходимся всегда на одном.

— И на чем же?

— Скромность тебе не к лицу. Зря ты сдерживаешь свое нутро. Рано или поздно оно сорвется. И мы будем этому рады.

Мэделин от столь своевольного излияния впала в ярость, но виду старалась не подавать, на что Ясмина, по всей видимости, осознав свою бестактность, решила приубавить обороты. Ее тон стал более сдержанным и деликатным, а манеры преобразились в почтении.

— Надеюсь, ты поняла меня не превратно!? — проговорила она. — Я тебя вовсе не осуждаю. Просто обладать такими потрясающими возможностями, как у тебя, мечтает любой волшебник. А ты совершенно к ним равнодушна.

— Я стараюсь относиться к этому спокойно, — промолвила Мэделин. — Не люблю выделяться на фоне всех остальных.

— Остаться в тени, возможно, не лучший выбор. С учетом того, что ты отмечена редким даром. Высшие силы явно тебе доверяют.

— Мне не кажется правильным пренебрегать чьим-либо доверием. Я предпочитаю не растрачивать свой дар на пустяки. Представится достойный случай, и я пушу в ход все свои силы. Можешь в этом не сомневаться.

Данное высказывание Ясмину слегка осадило, но оно ей понравилось. Из уст Мэделин оно звучало чуточку угрожающе и внушало благоговение. При желании она могла быть очень убедительной. И даже для себя самой.

— Должна признать у твоей семьи отличный дом, — озвучила Мэделин. — Такой просторный и уютный. Плюс обстановка тридцатых годов придает ему особое очарование.

— Действительно, дом прекрасен, — сказала Ясмина. — И по-настоящему дорог мне. Он был построен в 1936 году, и с тех пор наша семья старается сохранять его первоначальный облик, лишь изредка проводя в нем ремонтные работы. Разумеется, не считая случайных поломок и других непредвиденных повреждений. Кроме того я росла в этом доме. Он содержит в себе самые теплые воспоминания моего детства. Видимо поэтому столь значим для меня.

После сказанного к девушкам подошла официантка. Она разносила пунш и, проходя мимо них, решила приостановиться. Любезно предложив им парочку, она дождалась, когда каждая взяла по коктейлю и продолжила шествовать по гремящей от музыки гостиной.

Едва пригубив напиток, Ясмينا столкнулась взглядом со своей поварихой, маячившей ей рукой, изрядно выпачканной сиропом. Она возмутилась и сразу же направилась к ней, оставив Мэделин посреди гостиной, попивавшую фруктово-ромовую примесь с гримасой легкого недоумения на лице.

«Ну и девица эта Ясмينا», — подумала Мэделин, двигаясь в сторону лестницы. «Устроить такое из-за какого-то опоздания», — продолжала думать она. «А потом еще и совать свой нос в мою жизнь. Какое ей дело до моих потрясающих возможностей?! Должно быть, она не в себе».

Оперившись на столбчатые перила ступенек, Мэделин изъявила намерение спокойно себе наслаждаться, бытуя в статусе неприметного стороннего наблюдателя. Все вокруг освещалось играющими лучами, отблескивающими диско-шаром, вращающимся на самом верху. Он делал это, словно танцуя, под песню «Starlight» группы «Muse», проигрывающейся в сей момент. Вряд ли в тот вечер что-то могло быть эпичней. Только если сам его финал. Но об этом чуточку позже. Сейчас вернемся ко всему тому, что волей неволей попадалось Мэделин на глаза. К примеру, жуткое приведение, глядящее на всех с высоты. Казалось, оно вот-вот сорвется с антресоли и промчится над головами гостей. Смотреть на него было страшно. Вместе со всем оно еще и служило своего рода навесом. Прямо под ним, пританцовывая, отрывался ди-джей. Будучи в образе Франкенштейна, он стоял за диджейской стойкой и подначивал танцующую толпу. Веселье так и зашкаливало и ничего кроме праздника совсем никого не заботило. Все наслаждались Хэллоуином, а о наступлении завтрашнего утра никто и не думал. Кроме разве что Мэделин. Мысли о грядущем дне очень ее отвлекали и не давали полноценно расслабиться. Но все же, она пыталась и надеялась, что сможет забыться. Она продолжала за всем наблюдать и улавливать эстетику мистицизма. А так же, всего остального. Всюду виднелись черепа и оранжевые разукрашенные шарики. Летучие мыши, висевшие вниз головой и многое-многое другое. Все как пристало быть в этот день. Ничего не могло быть упущено. Ясмينا предусмотрела все. Даже наличие комфортабельных диванов, где легко могли уместиться порядка десяти человек. А может быть даже и больше, в зависимости от весовой категории. В общем, тесниться бы не пришлось. Эта мебель идеально подходила для приема большого количества гостей. Она располагалась по центру и выглядела весьма привлекательно. Кроме того, вид ее дополнял низкий дубовый столик, вскрытый недавно лаком. На нем был котел, довольно таки габаритный, из которого в качестве симуляций разливался густой белый пар. От него исходило тепло и странный пронизывающий запах. Но это, если только привыкаться. Дискомфорта он никому не доставлял. Так же на столике были и тыквы — среднего размера и поменьше. Они светились и имели забавную мимику, ту которую выбрала для них Ясмينا. Делая их, она была не одна, но трудилась не покладая рук. Практически вся организация лежала на ее плечах, ведь она ее и затеяла. Все идеи принадлежали лишь ей, другое дело их воссоздание. Визуализировать паутину было довольно непросто. Не говоря уже о закреплении на ней пауков. Общими силами, конечно, все получилось, но процесс был нелегким. Не удивительно, что результатом довольствовались буквально все. Хотя мало кто озвучивал свое мнение. В основном все видно было по глазам. Они у большинства ликовали. Вполне может быть, что причина тому алкоголь. Его было предостаточно. А барная стойка, где его разливали, похожа была на улей. Столько возле нее было людей. Всех к ней так и приманивало. Тем более что, входя в дом и, смотря немного левее, каждый будто оказывался под воздействием ее чар. Много света и различного декора делали свое дело. Как, например, большой имитированный паук, лежащий на стойке. Из него торчали салфетки и различной формы соломинки. В целом он функционировал как декор, нежели как салфетница. У него были жуткие светящиеся глаза и черное округлое туловище. А еще заостренные концы лапок, вымазанные словно кровью. Зрелище весьма впечатляло. Особенно на фоне меню, что висело прямо над ним. Оно было оформлено в мистическом стиле и помещено в металлическую рамку. Список напитков, что

оно в себя включало, состоял в основном из алкогольных. Среди них были коктейли: «Кровавая Мэри», «Всадник без головы», «Заводная тыква», «Поцелуй вампира», «Песнь Серены», «Зомби брейн» и «Кровавый мартини». Заправлял всем этим великолепием бармен-вампир. На нем был винтажный смокинг и длинная темно-зеленая мантия с высоким приподнятым воротником. Вид у него был завоораживающий. Чуть более чем у официанток. Кстати о них. Будучи в образах фей они в рассыпную перемещались по гостиной, предлагая всем и каждому пунш и различные изысканные закуски, в том числе и вегетарианские. Подносы с канапе и тарталетками регулярно обновлялись, а оживленная суэта, наблюдающаяся со всех сторон, все больше и больше погружала в пучину безудержного веселья.

Заметив слегка приоткрытую дверь напротив ступенек, Мэделин стала присматриваться. Ей стало вдруг любопытно в связи с явным отсутствием за ней света, да и вообще какой-либо активности. Погодя какое-то время, она решила в нее войти, что, в общем-то, и сделала. Оказавшись уже там, она поняла, что это чулан, хотя, разумеется, догадывалась. «Что и следовало ожидать» — подумала про себя она и начала погружаться в осмысление предстоящего исследования. Это все, чего ей хотелось. По крайней мере, сейчас. После пары минут раздумий Мэделин облокотилась на полки и сделала тяжелый вздох. Затем она услышала звук. Это было похоже на сигнал смс-уведомления. А точнее именно он это и был. У нее не было с собой телефона, и поэтому она испугалась. Мэделин машинально выпрямилась и стала нащупывать свет. Нажав на выключатель, она медленно развернулась и, увидев помещение при свете, издала пронзительный ультразвук. Перед ней стоял человек и глядел ей прямо в глаза. То был парень в образе короля гоблинов из фильма Джима Хэнсона «Лабиринт». Выглядел он неумолимо.

- Простите, — вымолвил парень. — Не хотел вас пугать.
- Но испугали.
- Я думал, вы выйдете и все. Сюда не часто заглядывают.
- Но вы могли бы издать хотя бы звук! Дать знать, что находитесь здесь.
- Да, я знаю. Еще раз прошу прощения. Глупо было молчать.
- Еще как.
- У вас что-то случилось? Вы пришли сюда погрустить?
- Нет, просто мигрень.
- Ясно. А я тут скрываюсь. Прячусь от кое-кого.
- Что ж, тогда продолжайте. Не буду вам мешать.

Вновь возвратившись в гостиную, Мэделин принялась за поиски сестры. Она устремила внимание к барной стойке, рассчитывая увидеть ее там, но никак не могла разглядеть очертания хотя бы одной конической шляпы. Все ее обозрение заполняли лишь суматошно передвигающиеся в разные стороны десятки молодых девушек и парней, лица которых так и мелькали в свете многочисленных стробоскопов. Танцпол буквально взрывался, и остановить его было нельзя. Песня «Dance the night away» группы «Van Halen» явно всех раззадорила. Еще сильнее, чем было до этого. Она звучала и все сходили с ума. В том числе и Апола. Она шла с неким парнем в образе Битлджуса и стремительно приближалась к сестре. Они были в обнимку и напевали простейшее словосочетание из припева. А точнее выкрикивали.

— Мэд, тебе просто необходимо что-нибудь предпринять, ибо твой план не выделяться из толпы безнадежно провалится, — сквозь музыку и галдеж заявила Апола.

— Безнадежный провал это то, что я сейчас здесь, — ответила Мэделин. — Надеюсь, на худшее у обстоятельств не хватит ресурсов.

— Леди, прошу меня извинить, но, к сожалению, я вынужден вас покинуть, — сказал Битлджус, незаметно растворившись в толпе.

- И о чем ты меня не предупредила?
- Ты про что? — вымолвила Апола.

— Про пару новоиспеченных ведьм. Я думала, мы здесь одни. Ты не говорила, что здесь будут и другие.

Апола на мгновение прозрела, но каких-либо оправданий к этому случаю заготовлено у нее не было, и поэтому, смиренно сглотив слюну, она вдруг сказала:

— Но обратного я тоже не утверждала.

— Вот вы где, — внезапно появилась Ясмина. — А я вас всюду ищу. Как развлекается? Надеюсь, вы всем довольны?

— Иначе и быть не может, — выдохнула Апола.

— Скоро начнется фейерверк. Хотя погода демонстрирует предпосылки дождя. Все никак не прольется.

— А я люблю дождь, — обмолвилась Мэделин. — Особенно его запах.

— Донат, — выкрикнула Ясмина, обращаясь к выходящему из чулана королю гоблинов.

Парень откликнулся и зашагал в направлении девушек.

— А как же страшилки? — сказала ему Ясмина. — Я думала ты у костра. Местные тролли рассказывают их часами. И выглядят почти, как настоящие.

— Истории о нестареющем собирателе тыкв мне было достаточно, — ответил он ей. — Остальные не так впечатляют.

— Не могу не согласиться. Разумно полагать, что горожане вкладывали в нее душу, передавая ее содержание из уст в уста. Не зря же она так популярна.

— Наверное. Людям нравится рассказывать небылицы. А еще больше их слушать.

— Думаешь, все это вымысел?

Вначале Донат задумался, а потом начал смеяться. Серьезная интонация Ясины его подловила, и он не сразу понял, что она над ним потешается.

— Знакомься, это Мэделин и Апола, — сказала она, подавив вырывающийся смешок, — одни из самых очаровательных жительниц Лэнкроусса.

— Очень приятно, Донат.

— Мы уже догадались, — отвечая на дружественное рукопожатие, озвучила Мэделин.

Зеркально-отражающаяся ирония в глазах ребят спровоцировала подозрение. Все выглядело так, словно они уже были знакомы, хотя сама ситуация была довольно странной. По сути, они ведь друг друга не знали, но после встречи в чулане незнакомцами как бы уже и не были. Едва ли они могли вести себя, как чужаки. С учетом всего сложившегося.

— Вы что, знакомы? — проговорила Ясмина.

— Нет, — резво ответил Донат. — Просто мы с Мэделин уже встречались. Случайно и мимолетно.

Не успел кто-либо отреагировать, как вдруг появилась неуравновешенная блондинка.

— Ты решил окончательно меня извести!? — прорычала она.

Она обращалась к Донату, и ее настрой был более чем враждебный. Одета она была в откровенное серое платье, высокие каблуки и головной убор как у безумного шляпника. Эта девушка с трудом удерживалась на ходу.

— Рейна, — ответил ей Донат.

— Ты ведь видишь, в каком я нахожусь состоянии, — говорила ему она. — Знаешь, как я в тебе нуждаюсь. И все равно меня оставляешь. Оставляешь одну!

— С тобой же всегда твои подруги. Ты никогда не бываешь одна.

— Да потому что тебя никогда нет рядом. Ты все время где-то ошиваешься. Где угодно, но только не со мной.

— Ты пьяна. Пойдем, я отправлю тебя домой.

— По-твоему, это решение!? Чего ты всем этим добиваешься? Неужели, тебе совершенно на меня плевать!?

— Поговорим об этом, когда протрезвеешь.

Что еще оставалось Донату, кроме как вывести пьяную леди из дома. Он взял ее под руку и насильно вывел наружу, не обращая внимания на колкости и язвительные комментарии. Донат и Рейна состояли в весьма непростых отношениях, понять которые могли бы наверно немногие. И все же их пара имела определенную нишу.

— Подобное притягивает подобное.

— Мэделин, не будь столь категорична, — сказала Ясмина. — Донату и так приходится нелегко.

— Она его девушка? — спросила следом Апола. — Для безумной шляпницы она чересчур груба. В ней нет специфического очарования, которого в Терранте Хайтоппе хоть отбавляй. Хотя, наверное, это заслуга Джонни.

— Рейна его невеста. Они помолвлены вот уже как два с половиной года. Только все никак не поженятся.

— Наверное, между ними любовь, — иронично подметила Мэделин. — Без нее они бы вряд ли друг друга терпели. Особенно на протяжении столького времени.

— Ооо, нет, — возразила Ясмина. — Что угодно, но только не любовь. Рейна... Она одержима. А Донат всего лишь переживает время. Он постоянно ей изменяет, и Рейна принимает его таким. Всегда прощает и дает ощущение стабильности, хоть и не слишком яркой. Они много раз расставались, но ее настойчивость в итоге брала свое. Не думаю, что она когда-нибудь его отпустит. Только если он сам не решит окончательно разойтись.

— Что еще за история о нестаревшем собирателе тыкв? — спросила вдруг Мэделин.

— Это страшилка, которой запугивают горожан на протяжении уж более ста лет. Неужели, ты о ней ни разу не слышала?

— Не удивительно, — изрекла Аполония. — Мэделин ведь никогда не интересовалась магической составляющей бытия.

— Я знаю о магии по более каждой из вас, — отрезала Мэделин. — Какое страшилка имеет к ней отношение?

— Самое, что ни на есть прямое, — начала говорить Ясмина. — В 1876 году, когда Хэнгварский лес еще таковым не звался, власти города хотели его срубить. Тогда на его защиту встал мужчина — очень странный и по статусу совершенно одинокий. У него не было ни семьи, ни друзей, и всю свою любовь он дарил только лишь лесу. Мистер Хэнгвар довольно пугающе заботился о его обитателях, включая и произрастающую в нем растительность.

— Мистер Хэнгвар? — удивлено воскликнула Мэделин.

— Да. Никто не знает, как именно он отстоял неприкосновенность леса. Но всем известно, что ему это удалось. Лес был спасен, а сам он стал официальным лесничим, каким остается и по сей день.

— Постойте-ка. То есть он все еще жив и находится где-то поблизости?

— Да, — сказала Апола. — В Хэллоуин он особенно опасен. Говорят, он похищает людей и хоронит их заживо. А потом использует их останки в качестве удобрения. Для своих тыквенных полей.

— Это не правда, — рассмеялась Ясмина. — Никого он не похищает. И уж точно не хоронит заживо.

— Но все вокруг твердят об обратном.

— Магия леса наделила его бессмертием, — уточнила Ясмина. — Конечно, люди об этом не знали. И поэтому, спустя десятки лет его появления значительно сократились. Он перестал жить в лес, а сборами тыкв занимался лишь по ночам. Ведь они растут вдоль западной части леса, а это значит прямо за выездом в город, где обязательно кто-то да встретится.

— Но говорят, что в двадцатых все-таки его засекли.

— Да, — подтвердила Ясмина. — Оттуда и пошла страшилка о нестаревшем собирателе тыкв.

— Все из-за кучки студентов, случайно оказавшихся очевидцами. Они все преувеличили и начали всем разбалтывать.

— Конечно, их слова никто всерьез не воспринял, но слух о случившемся разнесся по округе с лихвой.

— И в чем суть сей истории? — озвучила Мэделин. — Чем она так примечательна?

— Есть версия, что из повозки мистера Хэнгвара, куда он грузил собранные им тыквы, выглядывала чья-то рука. Или нога. Я уже точно не помню. Но вся история основывается на этом. Для всех он жуткий маньяк. Да еще и нестареющий.

— Зачем вообще ему тыквы?

— Он вынимает из них семена и вновь рассаживает на полях, — сказала в ответ Ясмина. — Людям до этого нет дела. А большинство лесных обитателей питается как раз таки тыквой.

— Значит, за славой маньяка скрывается благодетельный лесничий?! Что ж, занимательная история. Не считая нелепые выдумки людей, конечно. Это, пожалуй, тут лишнее.

— В основном их искусную фантазию питает тот факт, что каждую осень кто-то счищает тыквенные поля. И поэтому им проще полагать, что во всем этом замешана мистика. Хотя, не будь я ведьмой, то об этом бы даже не думала.

Вдруг зазвучала песня «Magic dance» исполнителя Дэвида Боуи, и Апола очень уж ей обрадовалась. Она взяла своих собеседниц под руки и повела за собой танцевать. Никто ей не воспротивился, так как смысла в этом бы не было. Ее намерения были необычайно тверды. Оказавшись на месте, все трое начали танцевать. Мэделин наконец-таки расслабилась и почувствовала себя беззаботно. Ритмично кружась вокруг себя, она не думала ни о чем. И это было заметно. Она улыбалась как никогда, а каждый ее жест во время танца показывал насколько ей легко и уютно двигаться под звучащую музыку. Впрочем, так было и с остальными. Все танцевали и веселились, точно, как на гоблинской тусовке. Всепоглощающе и завораживающе. Улавливать ритм, полностью, ему отдаваясь, было, как вдохнуть воздуха. Особенно во время припевов. Под них-то все и зажигали. Все без исключения. Хотя и куплеты равнодушными не оставляли. Мотивчик так и захватывал. Танцующие будто резвились, громко и массово подпевая: «dance magic, dance-dance magic, dance», и так по новой и по новой. До тех пор, пока песня не закончилась. Когда это произошло, Мэделин решила отдышаться, и для этого направилась к бару.

— Можно стакан воды? — обратилась она к бармену.

— Сию минуту, мисс, — вежливо он ей ответил.

Разместившись на одном из высоких стульев, Мэделин дождалась свою воду, а затем крохотными глотками начала ее поглощать. Между тем возле нее пришвартовался Донат и, облокотившись на стойку, учтиво проговорил:

— Кровавый мартини, пожалуйста. Если можно без добавления водки.

Бармен ответил ему кивком, после чего приступил к приготовлению коктейля. Специальный сироп оказался у него под рукой, в бордовой бутылке с надписью «Only blood». За шампанским он обернулся назад, — к алкотекке, что находилась за его спиной. Там было много напитков, дожидających своей очереди.

— Может тебе чего покрепче!? — полюбопытствовал Донат. — Уверен, тебя бы не беспокоила мигрень, будь ты чуточку попьянее.

— Прости, но с твоей сумасшедшей невестой у меня нет ничего общего, — съязвила Мэделин.

— Сожалею, что так получилось. Рейна бывает невыносимой. Особенно, когда пьяна.

— Так это от нее ты скрывался в чулане?

— Я знаю, это кажется глупым. Но иначе было никак.

— И часто ты ее избегаешь?

— Довольно таки.

— Она еще здесь?

— Должна быть в уборной. С шайкой своих подруг. Домой она ехать не захотела. А точнее наотрез отказалась.

— Не мудрено.

— Все из-за ревности. Поведение Рейны мотивировано лишь ей.

— Но ты ведь вряд ли стараешься это исправить.

— Я понимаю, что выгляжу последним засранцем, но это ее выбор, и моей вины в этом нет.

— Ты изворачиваешься. Конечно же, ты виноват. Нельзя так относиться к людям. Какими бы они не были.

— Слушай, я себя не виню. Может, я поступаю и неправильно, но зато не против чьей-либо воли. Могу ли я сам себя судить?

— Вообще-то можешь. Ладно, давай уже это прекратим. Все равно бесполезно.

На фоне происходящего играла песня «*Gods and Monsters*» в исполнении Ланы Дел Рей. Ее мотив прекрасно вписывался в обстановку и заряжал все вокруг теплотой. Той теплотой, что присуще веселым гуляниям, где каждый друг друга знает.

— Отличная песня, — сказал Донат. — Не хочешь потанцевать?

— Она уже скоро закончится, — ответила Мэделин.

— А если бы нет?

— Все равно бы не захотела.

— А если бы, я тебе приказал, как король всего гоблинского царства?

— Тогда, я бы ответила: Мое царство столь же велико, как и твое. У тебя нет власти надо мной.

Говоря это, Мэделин была беспристрастной. Донат начинал ею очаровываться, хотя сам еще этого не осознавал. Глядя в его сияющие голубые глаза, она нисколько в них не терялась, как это делали многие другие девушки. Безразличием от нее так и отдавало.

Пока ребята оставались вблизи, пробегающий мимо фотограф притормозил возле них и, энергично пережевывая жвачку, окликнул. Донат и Мэделин тут же к нему повернулись, и в этот самый момент он лихо запечатлел их в кадре. На снимке они вышли не слишком довольными, но зато вполне себе симпатичными. Миновав незначительный эпизод, Мэделин отошла и при виде аппетитных закусок жадно к ним потянулась. Икра в сочетании с сыром сводила ее с ума.

Вдруг из-за пределов дома послышались фейерверки. Практически все на радостях бросились к выходу, в то время как Мэделин откусывала край тарталетки. Донат пристально за ней наблюдал, не имея понятия, зачем вообще это делает.

— Мэделин, сейчас не время отвлекаться на еду, — прервала ее Аполония. — Мы с Ясминой должны тебе кое-что показать.

— Но я голодна, — сказала ей Мэделин, — и сильно.

— Вы еще здесь!? — подбежала Ясмина.

Не мешкая ни минуты, они с Аполой потащили Мэделин к выходу, и этим самым застали ее врасплох. От неожиданности девушка слегка пошатнулась и на долю секунды утратила свое равновесие.

— Эй, — изъясилась она возмущение.

— Мэделин, это важно, — ответила ей Апола. — Мы потом тебе все объясним.

Троица ведьм выбежала через заднюю дверь. Мэделин показалось это странным, ведь все остальные выходили через парадную, но сработавшее в момент дисбаланса Сияние уже указывало единственный верный путь.

Глава 4

«Хорошо, что его никто не видит», — подумала Мэделин, следуя Сиянию компаса. В особенных случаях ее дар проявлял себя сам, как некий порыв инстинктивного самосохранения. Наглядным примером обычно служили падения или же сбои в активности вестибулярного аппарата. Вот и сейчас, когда она чуть, было, не споткнулась, ее способность дала о себе знать. Удобно, что она еще и незрима. Иначе бы приходилось не просто.

Девушки беспрерывно неслись, бредя не иначе, как вглубь Хэнгварского леса. Мэделин знала, что Сияние Компаса указывает лишь истинный путь, и только поэтому все еще продолжала бежать. С учетом всего, это требовалось не без причины.

В результате таинственной устремленности по протоптанным извилистым тропам Ясмينا, Мэделин и Апола оказались на обильно простирающейся поляне, огражденной кустарниками и десятками карликовых деревьев. В ее центре громоздился каменистый алтарь, предназначенный для ведовских ритуалов и посвящений. По обе стороны от него стояли две девушки. Очевидно в полной готовности для некоего магического проведения. Они были сестрами-близнецами, чьи одежды и внешность полностью между собой совпадали. У этих особ были длинные русые волосы, тонкие губы и чайные выпученные глаза. Образы нимф отлично им подходили. Только в отличие от них они были обуты.

— Мэделин, перед тобой именно те новоиспеченные ведьмы, о которых я ранее упоминала, — сказала Ясмينا. — Знакомься, это Белен и Жезела. Они стали ведьмами совсем недавно, но уже готовы нам помочь.

— Помочь в чем? — озвучила Мэделин, явно, недоумевая.

— В проведении ритуала. В чем же еще?

Мэделин моментально побагровела и не знала, как выразить исполненных ею чувств. Ее надули, и от понимания этого она распалилась гневом.

— Какого еще ритуала!? — выпалила она.

— А разве Апола тебе ни о чем не рассказывала? — сказала в ответ Ясмينا. — Сегодня парад планет. Сатурн, Меркурий, Нептун и Марс выстроились в одну линию. А совпадение с Хэллоуином говорит само за себя.

— Впервые слышу.

— Я собиралась тебе сказать, — виновато выговорила Апола. — Наверное, вылетело из головы.

— Упустить такую возможность, непростительное преступление, — подчеркнула Ясмينا, — если все пройдет хорошо, мы овладеем всеми заложенными в нас силами. Понимаешь, о чем я толкую!?

— Ну, разумеется, — процедила сквозь зубы Мэделин. — Вы, верно, спятили, раз решили, что я соглашусь во всем этом участвовать. Вы хоть думали о последствиях!? Такие ритуалы непредсказуемы. Они невероятно сложны!

— Поэтому ты и нужна нам. Для данного проведения необходимо Сияние компаса. Без него ничего не получится.

— Знаете что, я ухожу. Зря вы все это затеяли.

— Мэделин, — бросилась к ней Апола.

— Вы даже не удосужились мне все объяснить заранее.

— А ты бы тогда согласилась!?

— Во всяком случае, все было бы честно.

— Слушай, этот парад бывает лишь раз в столетие. Большая удача, что нам довелось его застать. А ведь он совпал даже с Хэллоуином! Как же тут не воспользоваться?! Сегодня

мы можем полностью обрести наши силы. Или же ждать лет так тридцать, когда они сами достигнут своей абсолютности.

— А почему бы и нет? Все ждут, и мы подождем. Что здесь такого?

— Ничего, но обстоятельства таковы, что ждать как бы и не обязательно. Все может случиться сейчас. Стоит только лишь захотеть. И потом, наша магия ведь никому не мешает. От нее никакого вреда. Собственно, как и от нас. Мы же не имеем злых помыслов.

— Это глупые отговорки. То, что вы собираетесь делать это злоупотребление возможностями. Нельзя просто взять и стать супер сильными магами. Так не бывает.

— Бывает, раз ритуал существует. И тем более раз он не запрещен.

— Я против этой затеи. Это слишком опасно. К тому же, вы меня обманули. А это меняет абсолютно все.

— Мэделин, — вымолвила Ясмина, — мне жаль, что все вышло обманным путем. Искренне прошу за это прощения. Но не сердись, пожалуйста, на Аполлу. Все это было моей идеей. Я просто хотела совместить приятное с полезным. Весело провести Хэллоуин и преобразить составляющую нас, как ведьм. Я действительно нахожу в этом смысл. И даже сейчас. Но без тебя у нас ничего не выйдет.

— Даже если я соглашусь, с чего вы взяли, что у меня все получится?

— Сияние Компаса способно на множество разных чудес. Неужели, ты не осведомлена? От тебя требуется лишь вера. Ну и, конечно же, нехилая концентрация. Ты должна будешь перенаправить энергию. Очень много энергии. По сути, ты установишь контакт с источником наших сил. Я думаю, ты сможешь. Иначе, зачем тебе доверять столь редкий и особенный дар.

— Ну же, Мэд, — провизжала Апола. — Неужели, тебе не хочется себя испытать?

— Надо подумать, — ответила Мэделин. — Такие решения быстро не принимаются.

— Но времени на раздумья нет. Решаться нужно сейчас.

— Почему вы такие нетерпеливые?

— Дело не в нас. А в ограниченном времени. Мы можем и опоздать.

— Я не об этом. А о том, почему вы не можете ждать. Ваши силы все равно однажды восполнятся. Никто их у вас не отнимет. Но зачем вам это сейчас? Какие у вас причины?

— Дополнительные возможности, по-моему, это прекрасно. Они могут понадобиться в любой момент. А моменты бывают разные.

— Не похоже на аргумент.

— А он обязателен?

— У вас есть прихоть. И об ответственности вы не думаете.

— Мэделин, это не прихоть, — сказала Ясмина. — У нас есть шанс. И мы просто не хотим его упустить. Ухватись и ты за него. В этом нет ничего такого.

— Есть, но вы это ни за что не признаете.

— Я понимаю, что выглядит все это, как кошунство. Вероятней всего. И ты думаешь, что мы потакаем своим желаниям. Но на самом деле все не так. Мы не собираемся делать ничего плохого. Да, мы идем на риск. Но оно того стоит. Уверенна ты и сама так считаешь.

— Ты ошибаешься.

— Настолько, что ты все еще здесь?

— Сегодня явно не мой день.

— Так ты нам поможешь? Или нам пытаться самим?

— Только во избежание катастрофы. Еще не хватало, чтобы вы тут экспериментировали.

Аполония испытала небывалое облегчение, и вместе с неисправимой энтузиасткой Ясминой они приступили к подготовке предстоящего ритуала. На поверхности алтаря находились специальные компоненты. Две чаши, наполненные землей и водой, красная парафиновая свеча и миниатюрный макет ветреной мельницы. Все это предназначалось для соединяющего заклинания, при помощи которого за кем-то определенным закреплялась бы одна из стихий. Раз-

ложив компоненты на равном расстоянии друг от друга, ведьмы встали вокруг алтаря в строгом порядке, согласованном заблаговременно. Каждая из девушек выбрала для себя стихию, и сделала это давно. Для Мэделин это не требовалось, так как ее участие предполагало совсем иное. А именно объединение всех стихий. Встав между сестрой и Ясминой, она поняла, что обратной дороги нет и приготовилась к максимально ответственной коллаборации. Взявшись за руки, ведьмы образовали круг, что выглядело весьма эпично. Перед этим Ясмина зажгла свечу, и этот жест означал завершение подготовки.

— Когда, мы объединимся, — сказала Ясмина, обращаясь только лишь к Мэделин, — ты будешь словно Юпитер, сочетающий в себе качества всех четырех стихий. Устремленность с храбростью, настойчивость с упорядоченностью, своеволие с изобретательностью и особую тонкую чувствительность. После того как тебя осенит толчок, начинай непрерывно сиять, будто стремясь прикоснуться к самому солнцу. Но главное, это полностью отключи свои мысли. Ты должна быть сосредоточена.

Ведьмы закрыли глаза и, начиная с Ясины, приступили к озвучиванию заклинания.

— *Benedicite deliberatione*, — чаруяще просквозила Ясмина.

— *Benedicite deliberatione*, — промолвила следом Белен.

— *Benedicite deliberatione*, — вымолвила Апола.

— *Benedicite deliberatione*, — сомкнула цепочку Жезела.

Все, кроме Мэделин, разомкнули свои глаза и, прорывая дребезжащей совместной энергией, провозгласили:

— *Dum meditatur figere! Et quamcunque virtutem!!!*

Воззвавших ведьм окутал сияющий вихрь, да так стихийно, что еще немного, и они бы выпустили друг друга из рук. Их волосы разлетались в разные стороны, и вымолвить слово никто из них совершенно не мог. Этот вихрь улетучил шляпу Аполы, но спустя две минуты после своего появления стал замедляться, преображаясь в ослепительный световой столб, вздымающийся в бесконечную небесную высь. В этот момент наступила ошеломляющая тишина, в частотах которой отсутствовали любые вибрации. Постепенно световой столб начал исчезать, а звездное небо стало в разы пестрее.

— Силы теперь у нас? — спросила Жезела.

— Они там, — сказала Ясмина, глядя в распростертое небо. — Где-то между созвездиями.

— Но ты говорила, что источник наделит нас силой, — возмутилась Белен.

— Все верно. Но это не может случиться так быстро. Необходимо подождать. Главное, мы все сделали правильно. Силы сами знают, когда нас настигнуть.

— Что ж, тогда будем ждать, — сказала Апола.

— А пока предлагаю полетать. И как следует повеселиться.

Сказанное означало одно, и практически все несказанно сему обрадовались. Ведьмы затрепетали и почти одновременно тихо проговорили:

— *Iuniperorum meorum te expecto!*

Они призвали, таким образом, свои персональные метлы, и когда они появились, тут же их оседлали. Для Мэделин это было легкой забавой, хотя ей хотелось вернуться уже домой. Она чувствовала, что терпение ее на исходе, допуская возможность благосклонности грядущих событий. Она и все остальные в хаотичном порядке оторвались от земли и стали летать над едва освещенной поляной. Веселье, казалось, их захлестнуло, и Мэделин не слишком среди них выделялась. Взаимодействуя между собой в полете, они напоминали детей, играющих в соседнем дворе, чей хохот слышался отовсюду. Фейерверк тем временем уже подходил к концу, поскольку Ясмина предусмотрела определенную продолжительность его запусков. Она надеялась, что это существенно отвлечет гостей и магическое проведение останется, более ли менее, незамеченным. Вот только на деле оказалось все куда сложнее и далеко не так, как она планировала. Любование праздничным фейерверком увлекло бы, пожалуй, многих, однако на Донате

подобный маневр не сработал. Ошарашено выглядывая из кустов, он явно не беспокоился о том, что его могут увидеть. Он просто смотрел, как девушки кружат над землей, и пытался понять, в чем именно заключается фокус. Отличительной чертой Доната была неумная жажда познаний, с которой как бы он не старался ничего поделаться не мог. На одном из воздушных разворотов прозорливая Мэделин все же его засекала, и тогда всеобщего беззаботного настроения не стало. Она спустилась на землю и извергнула свое возмущение. Следом за ней спустились все остальные и ситуация окончательно вышла из-под контроля.

— Ну и что ты на это скажешь? — озвучила Мэделин, глядя в упор на Ясмину.

— Думаешь, я это специально!? — возопила Ясмина. — Мы должны были быть здесь одни. По крайней мере, я так планировала.

— Видимо не достаточно хорошо, раз мы в такой ситуации. Ты должна была все предусмотреть прежде, чем звать нас сюда. Ты же знала, что тут люди!

— Поэтому я и устроила фейерверк. Он должен был служить отвлечением.

— Но вероятность случившегося существовала. Она была!

— Мэделин, она же не знала, — вступилась Апола. — Всеми виной, неудачно сложившимся обстоятельства.

— Это она нас здесь собрала. И все это устроила. Вечеринку, контакт с планетами. Бес-толковый полет над землей.

— Контакт с планетами, — удивленно вымолвил Донат. — Дамы, чем вы здесь занимаетесь?

— Донат, я тебе позже все объясню, — сказала ему Ясмина.

— Да уж постарайся.

— Все совсем не так, как ты думаешь. Или, как могло бы тебе показаться.

— А, по-моему, все именно так. Жаль, что на моем телефоне села зарядка. Вышло бы отличное видео.

Между тем откуда-то свысока послышалось эхообразное пение, и ребята сразу же на него отреагировали. Развернувшись с приподнятыми головами, они увидели надвигающуюся на них стаю, прытко выпархивающую из-за пик сосновых деревьев. Это были полу-девушки полуптицы. Существа, создающие весьма неоднозначное впечатление. Верхняя часть их туловища была человеческой, а вот нижняя точно уж птичьей. Руки плавно переходили в крылья, но во время полета это было практически незаметно. По крайней мере, сдалека. С их приближением местность вокруг алтаря опустела. Все испугались и кинулись в разные стороны, спрятавшись за деревьями и густо произрастающими кустарниками.

Приземление крылатых особ осуществилось достаточно мягко. Опустив свои крылья, они точно накрылись плащом, который как шлейф распластался у них за спинами. Их лица являли холодное безразличие, но с примесью какой-то неуловимой эмпатии. Они напевали никому не известный мотив и вели себя так, словно в этом содержится смысл.

В какой-то момент пернатые девы запели еще пронзительней, приближаясь к кустам, в гуще которых прятался Донат. Он только успел на полшага попятиться назад, прежде чем существа из стаи его настигли. Прильнув к удивленному парню, они стали еще активнее. Монотонность их пения практически сводила с ума, а ведьм частично парализовывала. Донат старался не шевелиться, пока незнакомки посвящали ему свою песнь. Это странно, но именно так все и выглядело. Они будто хотели что-то до него донести. Что-то невысказанно важное.

Вдруг неведомые создания упорхнули. Они скрылись так же, как появились, а их голоса, пробирающие до мозга костей, затихли. Белен и Жезела сбежали еще до этого, проявив себя не самым добропорядочным образом. Ясмина не очень-то этому удивилась, и даже почти не отреагировала. На данный момент ее волновало другое.

— Что это было!? — изъясил любопытство Донат.

— Мне вот тоже хотелось бы это узнать, — озвучила следом Апола.

Мэделин не знала, что и думать. Заявив, что с нее на сегодня хватит, она умчалась на всех парах. У нее и так не было настроения, а тут еще и это. Будучи раздосадованной, Аполония побежала за ней. Она понимала, что веселью пришел конец, но дух Хэллоуина никуда от нее не девался. Между тем начался сильный дождь и Ясмينا полностью вся промокла. Она стояла посреди леса и жутко негодовала, в то время как Донат ждал от нее объяснений.

Глава 5

Поздним утром следующего дня, когда Апола все еще крепко дремала, в квартире сестер раздался будоражащий шум, воспроизведенный запуском кофе-машины. Она проснулась и лениво повернулась к часам, но узрев указывающее ими время, резво вскочила с постели. Было 11:04 и ее это удивило. После принятия душа она надела свой любимый халат и в приступе неуклюжести покинула свою спальню. Запах эспрессо расходился по всему коридору, хотя обычно так бывало не позже восьми. Аполония вошла в кухню и увидела свою сестру. Мэделин стояла у окна, опираясь на мраморный подоконник. Ее лицо выдавало минимум позитива, указывая на то, что ночью она не спала. На ней были клетчатые пижамные штаны на резинке с высокой талией и розовый облегающий топ, допускающий обозрение едва видимых очертаний кубиков пресса на ее плоском смуглом животике. Ее волосы переливались в солнечном свете, проникающим сквозь огромное арочное окно, находившееся за ней. Она держала кофейную чашку и неспешно делала из нее глотки. За целое утро Мэделин наполняла ее не раз в надежде приободриться, но, по-видимому, безуспешно.

— С добрым утречком, — с опаской проговорила Апола.

— Я не уверена, что таковым его можно назвать, — дала ответ Мэделин.

— Это из-за того, что было вчера? Если да, то, пожалуйста, давай обо всем забудем. Все нормально. Ничего ужасного не произошло.

— События вчерашнего дня мы непременно еще обсудим.

— Так значит, дело в другом.

— Более ли менее.

— Мы все еще дома. Почему ты меня не разбудила?

— Не было необходимости. Исследовательские работы перенесли на вечернее время. Профессор Гаулктон обожает рушить всем планы.

— Так вот значит в чем тут дело. Теперь понятно, почему ты так недовольна.

Продвинувшись к шкафчикам, Аполония запустила кофе-машину и парой нажатий кнопок сделала себе капучино.

— Все не совсем так, — промолвила Мэделин, устроившись за кухонным островком. — Я плохо спала. Думаю по мне видно.

— Да, я заметила, — сказала Апола. — Круги под глазами избежать-таки не удалось. По крайней мере, тебе.

— К счастью существует косметика. И я могу это скрыть.

— Так в чем же дело? Почему ты плохо спала?

— В последнее время мне снится один и тот же сон. Будто запись, поставленная на повтор. Но сегодня я видела продолжение. И от этого мне как-то не по себе.

— Из-за какого-то сна!? На тебя это не похоже.

— Все не так просто. Во всех этих снах фигурирует один и тот же предмет. Шкатулка с очень большим алмазом. Ее нашли на раскопках тремя неделями ранее. И с тех пор, она продолжает мне сниться. Не знаю с чем это связано, но странно еще кое-что. Впервые, я увидела ее на фотографии, но снилась она мне еще до этого. Когда я знать и не знала, как она выглядит.

— А может это были видения? Одна из наших прародительниц обладала такой способностью. Кажется, ее звали Мэри.

— Я не думаю, что видения проявляются так. Я видела сны. Подозрительно в них лишь содержание.

— И что оно из себя представляет? Я так еще это и не услышала.

— Сначала я держу шкатулку в руках и любуюсь отблесками алмаза. А потом из нее доносятся голоса и высвобождаются струящиеся энергетические потоки, от одних из которых, мне становится хорошо, а от других невыразимо плохо. Просыпаясь, некоторое время я все еще пребываю в этом смещении чувств, и вновь погрузиться в сон у меня никак не выходит. Я не знаю. Может быть, это какая-нибудь разновидность стресса. Ведь крайне волнительно, подходить к заветной мечте.

— Может быть. Но рассчитывать бы я на это не стала. Уж больно много тут совпадений.

— Этого я и боюсь. Хотя возможно впустую.

— Посмотрим. А что тебе снилось сегодня? Ты сказала, что видела продолжение.

— Да, похоже на то. Вначале все тоже самое, а потом какой-то дополняющий фрагмент. Все было размыто, но основное я помню отчетливо. Шкатулка выпала у меня из рук и, разбившись об пол, разлетелась на множество осколков. Алмаз отскочил и, отдаляясь, запрыгал как попрыгунчик. Я стала за ним идти и наткнулась на мужской силуэт. Он был довольно плечистый и стоял ко мне спиной. Не знаю, кто это был, но алмаз попал ему в руки. А когда он стал ко мне поворачиваться, меня ослепил яркий согревающий свет. И тогда я проснулась.

— Наверно с этой шкатулкой, что-то неладное. С чего бы она тебе снилась.

— Надеюсь, что с ней все в порядке. И все это, всего лишь нелепые совпадения.

— Очень явные совпадения. Как если бы сейчас к нам вошел Санта.

— Слушай, это исследование очень для меня важно. Я должна показать себя с лучшей стороны. Не хорошо если, что-то пойдет не так. Мне это совершенно не нужно.

— Но есть вещи, которые нельзя контролировать. Порой случается всякое.

— Я знаю, но продолжаю верить в хорошее. Кто сказал, что случится что-то плохое.

— Никто. Но ты ведь все равно начеку. Я тебя знаю.

— А как же без этого. Осторожность мое второе имя. В отличие от вас с Ясминой.

— Что-что? У тебя к нам претензии?

— Ты еще спрашиваешь? А как же вчерашнее происшествие? Я о тех пернатых вертихвостках, что устроили на нас нашествие.

— Это не справедливо. Мы здесь совершенно не причем.

— Я не могу утверждать, но такие штуковины так просто не наведываются. Наверное, у них были причины.

— Этих созданий вообще там быть не должно было. Мы их не приглашали.

— А как насчет человека? Его туда приглашали!?

— Я же говорила, это всего лишь стечение обстоятельств. К тому же, Ясмина уже наверняка поработала над его памятью. Так что, беспокоиться здесь не о чем.

— Надеюсь, что это так. Мне нужно в библиотеку. Мистер Спотч просил прихватить с собой кое-какую литературу. Можешь пойти со мной, если хочешь.

— Не то чтобы я хочу. Но заняться все равно больше не чем. Во всяком случае, до вечера. Поэтому схожу, пожалуй, с тобой. Заодно и развеюсь.

— Вот и отлично.

— А кто такой мистер Спотч?

— Мой научный руководитель. Он помог мне стать частью исследования. Без него это бы мне не светило.

— Немыслимо, что всю свою жизнь ты мечтала именно об этом. Как копание в прошлом может приносить удовольствие?

— Удовольствие таит в себе не так много смысла, чтобы стремиться к одному лишь ему. А вот история древнего Египта это невообразимая уйма тайн, которые только и хочется, что разгадывать. Неужели тебе не любопытно? К примеру, каким образом были построены пирамиды. Или даже воздвигнут Сфинкс.

— Забавно, если бы во всех этих делах была замешана магия. Это бы многому дало объяснение. Причем разом.

— Или окончательно ввело б в заблуждение. Ведь магию невозможно объяснить.

— Верно. Ей можно лишь наслаждаться.

Вполне себе предсказуемо, что Аполония прибегнула к волшебству. Она материализовала на себе наряд, включающий в себя легкое шифоновое платье с неброским цветочным принтом, короткую джинсовую куртку нежно голубого оттенка и коричневые кожаные ботильоны на высоком устойчивом каблуке. Мэделин, закатив глаза, направилась в душ, а после абсолютно естественным путем облачилась в обычные синие джинсы, вязаный джемпер в разноцветную полоску и удобные серебристые кроссы, сделанные специально для нее одним малоизвестным дизайнером. После не слишком продолжительных сборов девушки вышли в город. Улица была довольно пуста и, идя по ней, дышалось в разы свободней, нежели чем вечером минувшего дня. Казалось, что осень подходит к черте и вот-вот уже сменится грядущим зимним сезоном. Не то чтобы было холодно, но сей переход ощущался на уровне подсознания. После Хэллоуина так происходило всегда. Межсезонье следовало сразу за ним.

Глава 6

По дороге в библиотеку восхитительным сестрам то и дело сопутствовал ветерок, едва колышущий склоняющиеся над их головами ветви деревьев, встречающиеся на всех перекрестках, которые так расторопно они переходили. На небе виднелись уплывающие вдаль облака, а солнце светило так ярко и излучало столько тепла, что белоснежная кожа Аполы довольно быстро покрылась легким багровым румянцем. Осматриваясь по сторонам, она понимала, что от Хэллоуина не осталось и следа, хотя и прошел он самым незабываемым образом. Миновал ее самый любимый праздник, однако лишь только до наступления следующей осени, а именно до следующего сезона сборов тыквенного урожая.

Мэделин вошла в «Роукфлэнд». Библиотеку, названную так в честь ее основателей. Оказавшись внутри, она ринулась к разделу древности, пройдя мимо стойки, где почему-то отсутствовал библиотекарь. Апола без лишних вопросов следовала за ней.

Будучи частной, данная библиотека имела своеобразную обстановку, сочетающую в себе консерватизм, элегантность и респектабельность. Любой желающий уединиться с любимой книгой мог без малейшего труда найти для себя тихий укромный уголок, а самое главное уютный. Читальный зал располагал весьма не малым количеством мягких диванчиков, к каждому из которых прилагались не менее комфортабельные столики, пребывающие в освещении классических настольных ламп.

Пока Мэделин высматривала манускрипты, Аполонии встретился знакомый ей мальчик, с чьей семьей ее связывали колдовские дела. Перекинувшись с ним парочкой незначительных фраз, она подвела его к Мэделин и, расплывшись в своей фирменной ослепительной улыбке, представила.

— Мэделин, это Марлон, — сказала она, теребя блондинистую шевелюру мальчика. — Самый юный библиотекарь в истории Роукфлэнда.

Заглянув в его зеленые искрящиеся глаза, Мэделин прониклась гармонией, от чего приветствие ее вышло исключительно милым.

— Привет Марлон. Меня зовут Мэделин.

— Очень рад, — сказал в ответ Марлон. — На самом деле, я всего лишь помогаю. До библиотекаря мне еще очень и очень далеко. Могу вам чем-то помочь?

— Видишь ту книгу в темно-коричневом переплете? — озвучила Мэделин, указывая на верхнюю полку.

— Думаю, да.

— Не сможешь ее достать?

Ничего не сказав, мальчик задействовал левитацию. Он не взял специальную лестницу для того чтобы подняться вверх, а просто взлетел. Данным действием Мэделин он обескуражил.

— Хронология древнего Египта? — уточнил он.

— Да, это она, — изумленно промолвила Мэделин. — А «Династии третьего переходного периода» не захватишь? — добавила она следом.

Использование магии в стенах общественных заведений запрещено, но в некоторых случаях, когда по близости нет никаких свидетелей, допускается. В противном случае возможны некоторые последствия. Не слишком плачевные, но все же, их лучше избегать. Нести за что-то ответ бывает порой постыдно. Особенно за свои проступки. Это не та ответственность, которая придает уверенности. Она стремится затронуть совесть, в чем нет ничего плохого. Но стоит ли до этого доводить?

— Обожаю гулять в ясную погоду, — сказала Апола, оказавшись вновь под лучами полуденного солнца.

— Твое лицо становится все розовее, — обмолвилась Мэделин. — Зря ты не надела головной убор.

— Такова расплата за прекрасную белоснежную кожу.

— За бессонные ночи тоже приходится платить. Мой организм требует кофеина.

— Здесь неподалеку есть один бар. Нам ведь некуда торопиться.

— Пока что.

Кафетерий «Рослин» открылся совсем недавно, но именно этому месту большинство горожан отдавало свое предпочтение. Днем там пахло сливками и корицей, а вечером традиционным ирландским виски. Его интерьер погружал в атмосферу Дикого запада, хотя и граничил между стилями кантри и промышленного гламура. Сестры направились туда, а будучи уже там разместились за столиком у окна. Сидя на мягких кожаных диванах, они листали меню и выискивали напитки. Они еще не были голодны и поэтому сильно не заморачивались. Решить, что им хочется, вышло у них по-быстрому.

— Знаешь, — вымолвила Апола, — этот бар не похож на все остальные. Мы с Ясиной любим сюда приходить. Особенно, когда нам бывает грустно.

— Я думала, вы с ней не унываете, — саркастически подметила Мэделин.

— Мы не такие беспечные, как могло бы тебе показаться. На самом деле Ясмина печется об осторожности не меньше чем ты. Однако при этом умеет и развлекаться.

— Поэтому она позвала неопытных ведьм для проведения наисложнейшего ритуала!?

— Она сделала это исключительно в благих целях. Ее сила заключена лишь в чтении мыслей и не в чем другом, что могло бы нести собой пользу. Незадолго до своей смерти ее бабушка оставила предсказание, где говорилось о грядущей всепоглощающей буре. Ничего конкретного, но излишняя готовность не помешает. Кто знает, что ждет нас за соседним углом.

— Во-первых, вовсе необязательно, что нечто подобное нас затронет. У Руководства все схвачено. Не стоит приписывать ему опрометчивость. А во-вторых, Ясмина читает мысли! Об этом, знаешь ли, можно было и предупредить.

— Не волнуйся, она совершенно не склонна осуждать. За годы дружбы я хорошо ее изучила. А что насчет Руководства, то я ничего не утверждаю. Но быть осторожной это твой девиз, а не мой. В случае возникновения конфликта, мы не сможем оставаться в стороне, и Ясмина это прекрасно понимает.

— Как бы там ни было, не всем земным предсказаниям суждено исполниться. Угроза отсутствует. И далеко не факт, что когда-то вообще появится.

— Мне казалось, что ты реалистка.

— А мне казалось, что ты оптимистка.

— Добро пожаловать в Рослин, — послышалось от опрятного официанта. — Уже решили, что будете заказывать?

— Американо со сливками, пожалуйста, — ответила Мэделин.

— Латте макиато, — озвучила следом Апола.

Приняв у сестер заказ, парень в белоснежной рубашке и красной бабочке улыбнулся. Его лицо было изрядно покрыто веснушками, и падающий на него свет как-то особенно это выделял. Он ушел, и девушки вновь остались наедине.

— Я оптимистка, — проговорила Апола. — Но и не глупа. Разве плохо предостерегаться?

— Нет, не плохо, — сказала ей Мэделин. — Однако вчера никто о предостережениях и не думал. В любой момент наши силы начнут проявляться. Что мы тогда будем делать?

— Осваивать их. Что же еще.

— Легко сказать. А вот когда это будет происходить, вовсе так не покажется.

— Конечно, будет не просто. Но мы с этим справимся. Я об этом даже не думаю.

— А следовало бы.

— Давай решать проблемы по мере их поступления. Не хочу переживать заранее.

Вот она наглядная отличающая черта, указывающая на разницу мировоззрений. Кто-то действует наугад, не желая париться по пустякам. А кто-то продумывает каждый шаг, прежде чем что-то сделать. Две стороны одной и той же монеты, как полные противоположности друг друга.

— Этот мальчик... Марлон, — сказала вдруг Мэделин. — Может мне показалось, но, по моему, когда я смотрела ему в глаза, со мной что-то было. Что-то необыкновенно прекрасное.

— Так было со многими, кто смотрел ему прямо в глаза, — произнесла Аполония. — Ты отчасти не первая.

— Откуда ты его знаешь?

— Я знаю всех волшебников в этом городе. А их здесь более чем предостаточно.

К сестрам подошел официант и в учтивой манере поставил перед ними напитки. Поблагодарив его, они дождались его ухода, а после возобновили свой диалог.

— Я не встречала кого-то более удивительного, чем Марлон, — сказала Апола. — Он словно вселяет веру, дарует надежду и наполняет любовью каждый раз, когда заглядывает в чьи-либо глаза. По словам его родителей, это одна из его способностей, которая не у одного из Роукфлэндов ранее не проявлялась.

— Именно это со мной и происходило, — промолвила Мэделин. — В мгновения нашего с ним зрительного контакта моя душа словно омывалась льющимся из ниоткуда светом. А разум был до того чист и светел, что каких-либо обид, неприятностей и разочарований в моей жизни будто и не было. Я ощутила непреодолимое желание одарить любовью каждого в этом огромном и странном мире. Казалось, что люди, живущие на земле совершенно со мной нераздельны, как если бы все мы были единым целым.

— Так работает его сила. Он наделяет осознанием добра. На неопределенный промежуток времени.

— Из Марлона выйдет отличный волшебник. Ему следует чаще практиковаться в своих способностях.

— Это следует делать всем, кому посчастливилось быть магом. Обладание сверхъестественной силой подразумевает ее использование. Иначе, зачем так вышло, что кто-то ей наделен?

— Но явно не затем, чтобы растрачивать ее направо и налево. Волшебство нужно использовать рационально, отталкиваясь исключительно от условий надобности. Поскольку мне посчастливилось обладать неким даром, я чувствую себя обязанной как можно бережней с ним обращаться. Чего ты, к сожалению, не испытываешь.

— Даже не думай пытаться меня сейчас пристыдить. Я в курсе, что у тебя паранойя. И с даром своим я обращаюсь бережно. Просто мои методы несколько отличны от твоих. Я не считаю нормальным сдерживать свое естество.

— Обладание силой влечет за собой ответственность. К этому нельзя относиться халатно. И у меня не было цели тебя пристыдить. Я в курсе, что совесть у тебя отсутствует. Попроси счет. Мне нужно припудрить носик.

Мэделин встала из-за стола и очередное дискутирование сестер прекратилось. Позиция каждой не сдвинулась не на дюйм, что являлось для них абсолютной нормой. Они редко друг с другом соглашались, и все их споры заканчивались примерно так. Отстаивать свою правоту они могли бесконечно.

Глава 7

Возвратившись домой, сестры затеяли обед. Мэделин запекла телятину под сливочным соусом, рецепт которого она когда-то выписала из журнала. Аполония приготовила вкусный салат, — из огурцов, капусты и репчатого зеленого лука. Напитком выступил апельсиновый фреш, который втайне от Мэделин был выжат при помощи волшебства.

Мэделин открыла духовку и извлекла из нее изумительно пахнущую телятину. Уместив ее на небольшом кухонном столе, она потеснила нашинкованный Аполой салат, а потом из-за ритмичного стука в дверь направилась к выходу.

— Хм, у нас гости, — проронила Апола, — интересно, кто это!?

— Наверно, Ролан, — ответила Мэделин. — Мы собирались с ним встретиться.

Вскоре предположение Мэделин подтвердилось. Это был ее старый друг и после того, как она ему отворила, он встретил ее дружескими объятиями, а войдя уже в дом, протянул ей коробку со свежеевыпеченными ванильными пончиками.

— Сожалею, но я буквально на пять минут, — сказал Ролан встречающей у порога подруге. — Ехал мимо и решил заодно поздороваться.

— И вручить несколько сотен калорий, — подчеркнула Апола.

— Вообще-то, если считать в общей сложности, тысячу.

— Если бы все здоровались, так как ты, я бы открыла собственную пекарню, — озвучила Мэделин.

— Ооо, ну конечно, — протянула Апола. — Зачем беспокоиться о других. Что за пустяк, если кто-то наберет килограммы.

— Мне казалось, никто из вас не склонен к полноте, — вдумчиво произнес Ролан.

— Я хожу в тренажерный зал. Это Мэделин ни в чем себе не отказывает.

— Аполония, даже если ты вдруг наберешь килограммы, уверен в твоём арсенале и для этого случая найдется подходящее заклинание.

— Не подавай ей идеи, — отдернула друга Мэделин.

— По-твоему, я настолько глупа?! — запротестовала Апола.

— Пожалуйста, давайте сядем за стол. Иначе телятина того и гляди остынет.

— Прощу прощения, но это уже без меня, — отмахнулся Ролан. — Я спешу на собрание. Терпеть не могу опаздывать.

— До чего же ты предсказуем.

— Еще увидимся. Приятного вам аппетита.

Ролан Августо Веларио и есть тот самый малоизвестный дизайнер, который сделал для Мэделин эксклюзивные серебристые кроссы. Еще со школы он увлекался созданием обуви, а будучи уже взрослым открыл свою мастерскую. Наряду с этим он, как и сестры является потомственным магом, чьи возможности, так же по-своему уникальны. Его основная способность заключается в управлении холодом и поэтому ему выпала честь состоять в комитете по борьбе с глобальным потеплением. Учреждение комитета было создано тысячу лет назад и каждый, кому посчастливилось в нем состоять, смел обладать отнюдь немалым количеством привилегий. Хотя даже их использование привлекало к определенной ответственности.

По характеру Ролан необычайно спокоен. Его немного может вывести из себя, не считая попыток обидеть его друзей. Ради них и семьи он способен на все что угодно и другие волшебники хорошо в этом деле осведомлены. Он очень отзывчивый и абсолютно точно склонен к самоотверженности. Внешне Ролан напоминает скалу. Сочетание черных волос с голубыми, отдающими синевой глазами, придает его облику холодный устойчивый колорит. Некоторые в его присутствии цепенеют. В хорошем смысле этого слова.

С наступлением вечера Мэделин и Апола спустились на парковочную площадку. До начала исследования оставалось сорок минут и по времени они идеально успевали. Торопиться было им не к чему. Погрузившись в темно-синее шевроле Мэделин, девушки пристегнулись и включили дорожное радио. По всему салону просквозились нотки парфюма, от которого сестры единодушно сходили с ума. «Good girl gone bad by Kilian» для них обеих был самым любимым запахом и, пожалуй, лишь в этом между ними прогрессировала солидарность.

Мэделин очень мягко нажала на газ и пустилась в движение по дорогам, ведущим к университету. Во время пути Апола вела себя молчаливо. Не о чем не спрашивала и только разглядывала экран своего телефона. Ей не терпелось вернуться к своим делам. А попытки сестры привить ей любовь к учебе воспринимались ею как заведомо провальные.

Подъехав к высокому застекленному зданию, Мэделин взяла свою сумку и вместе с сестрой вышла из машины наружу. Апола весьма не довольствовалась, когда увидела затянутое облаками небо. Погода, как и вчера, была пасмурной, а издали наблюдалось приближение грозных туч. Блестящие локоны Мэделин так и раздувались на студеном порывистом ветру. Они с Аполой вошли внутрь здания и прошли через светлый широко распростертый холл. Затем они поднялись на верхний этаж и, свернув в коридор, столкнулись с высоким черноволосым мужчиной со смуглым лицом и взглядом точно как у гиены. Узкие прямоугольные очки придавали его облику ухищренности.

— А я все думаю, когда же вы удосужитесь появиться, — обратился он к Мэделин.

— Профессор Гаулктон, — тут же она встрепенулась.

— Вам следует быть менее опрометчивой, если вы и в дальнейшем планируете обучаться в нашем университете. Исследование уже началось. И мне совершенно не ясно, что здесь делает эта леди.

Аполонии стало не по себе, так как последнее адресовывалось именно ей. Окрасив свой лик привычной злорадной ухмылкой, профессор шагнул вперед, и вышло так, что сестры безропотно расступились. Когда он ушел обстановка сразу же разрядилась.

— Он же настоящий тиран, — воскликнула Аполония. — Монстр в обличии человека.

— Не обращай на него внимания, — сказала ей Мэделин. — Он только и знает, что портить всем настроение. Таков уж профессор по натуре. Хотя в действительности он просто озлобленный трус, в котором отсутствует какая-либо духовность.

Добравшись до кабинета, Мэделин и Апола тихо в него вошли. Никто из исследователей не обратил на это внимания, будучи увлеченными саркофагом трехтысячелетней давности. Они тщательно его изучали, начиная с вместилища и заканчивая самим фараоном. Но помимо мумии в нем было еще кое-что. Папирусный свиток, помещенный в продолговатую трубчатую емкость. Эллиот Грегори Спотч, низкорослый седой толстячок с выразительными карими глазами, прежде всего, заинтересован был в нем. Расшифровывать письма он брался без зазрения совести. Невзирая на все сопутствующие сложности.

— Мистер Спотч, я же не пропустила ничего особенно важного! — подошла к нему Мэделин.

— В общем-то, нет, — сказал он в ответ, — но образцы останков уже направлены в одну из лабораторий. Профессор Ноуркфилч имеет определенные теории и намерен, как можно скорее их подтвердить.

— Профессор Гаулктон намекнул, что я опоздала. Вы не предупреждали о том, что начнете раньше.

— Думаешь он не нашел бы к чему придраться?! Если он зол, то причины ему не нужны.

— Боюсь, что вы правы. Знаете, я бы хотела вас поблагодарить за оказанное вами доверие мне, как совершенно неопытной студентке. Обещаю, я сделаю все, чтобы вас не подвести.

— Ты благодаришь меня уже в пятый раз.

— Знаю. Просто я очень счастлива. Хочу вам представить мою младшую сестру Аполу. Мне захотелось взять ее с собой. Простите, что не осведомила вас заранее.

— Только не нервнируйте Гаулктона. Сегодня он особенно взвинчен.

— А разве это не обычное состояние профессора!?

— Не забывай, что он один из руководителей исследования. Твое или даже мое участие в исследовательской работе во многом зависит от него.

— Значит, он не единственный перед кем мы вынуждены пресмыкаться?

— Мэделин, пресмыкаться вовсе не обязательно. К тому же не все такие, как наш обожаемый профессор. Кастэлумы совершенно другие. Это они финансировали экспедицию в долине царей. Без их причастности вряд ли бы она состоялась.

— Очевидно, у них имеется интерес. Археология требует немалых вложений.

— Они владельцы одного из известных журналов. И, как и многие другие издатели, стремятся заполучить горячий сенсационный материал.

— Но они ведь могли и прогадать. Исход раскопок весьма непредсказуем, а фактов обнаружения чего-либо стоящего не так уж и много.

— На самом деле, это очень загадочная и необычная история. По крайней мере, таковой она мне показалась. Единственный сын Кастэлумов неожиданно проявил интерес к простирающейся территории по всей долине царей. Он убедил своих родителей в том, что там кроется нечто удивительное и бесценное и что лишь ему удастся это найти. Доверившись сыну, Кастэлумы предложили центру сотрудничество и уже через несколько недель отправились вместе с исследовательской группой в Египет.

— Постойте. То есть, вы хотите сказать, что этот парень участвовал в экспедиции?

— Нет. Он всего лишь указал место для раскопок. Хотя и без обоснованных на это объяснений. Периметр был отмечен, а Кастэлумы вернулись обратно в Лэнкроусс.

— Надо же, какое совпадение. А их отпрыск случайно не тибетский монах!?

— Он репортер. И, между прочим, должен быть уже здесь.

— Наверное, он тот еще сноб.

— Надеюсь, ты будешь с ним снисходительна. С Кастэлумами я дружу много лет и могу тебя заверить, что не в ком из них нет ни капли высокомерия.

— Сделаю это исключительно ради вас.

— Вы с ним подружитесь. Он такой же аналитик, как и ты.

— Только не ждите чего-то заоблачного.

— Не смею даже мечтать.

— Известно, какой именно фараон был погребен в саркофаге?

— Судя по надписям на надгробии, его имя Аменемнису-Нефертерес. Слышала о таком?

— Кажется, я о нем читала. Он правил недолгие четыре года и вероятней всего причина тому скоропостижная смерть. Подлинность его существования долгое время подвергалась сомнению из-за отсутствия каких-либо артефактов, связанных с ним. Однако известно, что в 1940 году его существование все-таки подтвердилось, когда Пьером Монте в Танисе была обнаружена гробница Псусеннеса первого. Есть теория, что они с Аменемнису могли быть соправителями. Хотя и весьма размытая.

— Кто знает, может быть скоро, она подтвердится.

— Или развеется.

Внезапно в дверь кабинета ввалились двое молодых людей, и все внимание моментально переключилось на них. Один из парней выглядел достаточно неприметно, а вот второй как раз таки наоборот. Светлые волосы, голубые глаза, врезающаяся в память мимика. Как тут не обратишь внимание. Взгляд его, так к себе и манил, хотя делал он это не специально. По нему было видно, что он вовсе не самовлюблен. Просто такая манера поведения, не предусматривающая мнения окружающих. Парень слегка закопошился и никто не понял, что у него случилось. То

ли у него выпал из рук блокнот, то ли потекла ручка, так или иначе он не придал этому значения и начал очаровательно улыбаться. От симпатичного репортера исходило бесконечное обаяние, и нельзя было не отметить, насколько он был харизматичен. Безусловно, он был высок и, судя по ширине плеч, в меру подкачен. Стиль его одежды был самым обыкновенным. Джинсы, ботинки, фактурная клетчатая рубашка. В общем, ничего особенного, кроме его самого.

Мэделин повернулась вместе со всеми и совершенно неожиданно для себя увидела, стоящего в дверях, Доната. Ее реакция оставляла желать лучшего, но она ее старательно сдерживала.

— А вот и наши запоздалые репортеры, — вымолвил Спотч. — Донат, нам давно пора уже приступить. Это Мэделин. И она в числе специалистов. Полагаю, вам следует быть знакомыми.

— Вот только мы с ней уже знакомы, — обмолвился Донат.

— Привет, — маякнула рукой Апола.

— И почему же, я узнаю об этом только сейчас? — слегка удивился Спотч.

— Мы познакомились с ней вчера, — сказал в ответ Донат.

— Да, — брякнула Мэделин. — Как видите, мы не многое друг о друге узнали.

— Предлагаю начать с папирусов, — распорядился Спотч. — Саркофаг с мумией должны перенести в специальную лабораторию. Но кое-какая информация доступна уже сейчас, поэтому ты Донат можешь сделать некоторые заметки. Когда закончишь, присоединяйся к нам.

В то время как Донат переговаривал с египтологами, Мэделин ждала, когда мистер Спотч развернет папирус, который ранее вынул из продолговатой трубчатой емкости. Прикладывая папирус к столу, они вместе пытались его разровнять, а когда, наконец, это сделали, то принялись расшифровывать иероглифы.

— В целом он сохранился не плохо, — сказал мистер Спотч, — но чтобы полностью его восстановить, потребуется немало времени. Придется хорошо постараться.

— Некоторые символы наполовину стерты, — отметила Мэделин. — Определить их значение будет, пожалуй, не просто.

— В чем нет ничего удивительного.

В череде распознаний множества едва видневшихся символов выяснилось, что Псусеннес и Аменемнису были родными братьями. На выявление этой информации ушло чуть более четверти часа, но не успело узнать следующее, как в практическую работу вмешался профессор Гаулктон.

— Для вас имеется более важное дело, — обратился он к Спотчу. — Полагаю, мисс Вейлр прекрасно управится и одна.

— Мэделин, продолжай без меня, — вымолвил Спотч, перед тем как направиться к выходу.

— Ладно, — ответила Мэделин.

Теперь ей стало намного сложнее, и любой наблюдавший со стороны мог бы это заметить. Наткнувшись на один практически стертый символ, она в буквальном смысле на нем застряла. Напряженная мимика выдавала ее с потрохами.

— Никогда еще в жизни мне не было столь уныло, — облокотившись на стол, пожаловалась Аполония. — Неужели ты впрямь мечтала об этом с детства?!

— Ты мешаешь мне сосредоточиться, — сказала ей Мэделин.

Апола закатила глаза и, достав телефон, погрязла в нем с головой. Сначала она просмотрела непрочитанные сообщения, а потом обновила страницы социальных сетей. На данный момент это все что ей оставалось. Мэделин просверливала глазами один единственный иероглиф, черты которого никак не могла распознать. У нее двоилось в глазах и периодические моргания уже ее не спасали.

— Похоже, ты нуждаешься в помощи, — подкрался к ней Донат.

— Что ты имеешь в виду!? — резво она сказала. — Я не берусь за то, с чем не сумела бы справиться в одиночку.

— Так значит, ты во всем полагаешься лишь на себя?

— А ты разве нет?

— Только не в общем деле.

— Можно подумать ты в состоянии мне помочь.

— Тот символ, на который ты так долго тарасилась. Мне кажется это лотос. А тот, что сразу после него, скорее всего птица. Или даже грифон.

Мэделин еще раз взглянула на свиток и, исполнившись оторопью, признала, что Донат прав.

— Наверное, это действительно лотос, — отрывисто протянула она. — Хотя, мы не можем быть уверены на все сто процентов.

— Неужели ты не видишь, что эти заострения на краю, ни, что иное, как его лепестки, а прерванная продолговатость и есть склонившиеся стебель, — заверяющим тоном проговорил Донат. — Этот символ, по-моему, вполне понятен.

— Ты что, знаток иероглифов!?

— Нет. Но очертания этих изображений отчетливо мне видны.

Последующие полчаса Донат и Мэделин расшифровывали папирус. Процесс продвигался достаточно мирно, но только лишь до тех пор, пока воображение Доната не иссякло.

— Что с тобой? — с дерзновением промолвила Мэделин. — Ты внезапно отупел?!

— Странно, но эта часть свитка для меня не столь явственна, как та, что была до нее, — ответил ей Донат.

— Я знал, что вы отлично поладите, — возвратился вдруг Спотч.

Он принес старый тяжелый ящик, который прежде загромождал усыпальницу фараона. В нем хранились ритуальные глиняные фигурки, с древних времен именуемые как ушебти.

— Вы вернулись!? — обмолвилась Мэделин.

— Более ли менее, — ответил ей Спотч.

— Что хотел Гаулктон?

— Как всегда испортить кому-то нервы.

— Почему же, я не удивлена.

— Что с нашей письменностью? Узнали что-нибудь новое?

— Думаю да. Оказывается, что Псусеннес вззошел на престол после трагической смерти своего брата. Что именно произошло с Аменемнису неизвестно, но очевидно, что умер он не своей смертью. Это объясняет столь краткий срок его правления.

— Что ж, весьма впечатляет. Продолжай в том же духе, но только уже с ушебти.

Мистер Спотч снова вышел из кабинета, прихватив с собой полутораметровый папирусный свиток.

— Что еще за ушебти? — изъясил любопытство Донат.

— Это погребальные статуэтки, — дала ответ Мэделин. — Древние египтяне помещали их в могилы умерших, чтобы они выполняли необходимые обязанности по отношению к усопшему. Порой число ушебти могло соответствовать количеству дней в году. В сущности, они должны были замещать умершего на работах в загробных полях Осириса.

— Ты в это веришь?

— В это верили египтяне. Традиции древнего царства соблюдались беспрекословно.

— Я ожидал услышать другое. Странно, что ты не хочешь отвечать.

— Я ответила. Ты что плохо слышишь?

— Я спросил, веришь ли ты в загробную жизнь и никакого ответа, пока что, не получил.

— Ты спросил не об этом.

— Думаю, ты меня поняла.

— Не совсем, если честно.

Не прошло и минуты, как Мэделин вывела Доната из себя. Конечно, он вел себя как мужчина, но внутри него кипел настоящий вулкан. Он задал прямой вопрос и хотел бы услышать, такой же прямой ответ. Однако же его не услышал.

— Как же мне охота уйти, — сказала Апола измученным презрительным тоном. — Знаешь, я увидела как это здорово, когда на тебя возлагают ответственность. И, кажется, с меня хватит. К тому же, я не думала, что это затянется так надолго.

— Примерно так, я чувствовала себя вчера, — ответила Мэделин.

— Это не честно. Ты посетила лучшую вечеринку в городе. А я наискуднейшее научное исследование.

— По-моему, вполне равнозначно.

— Вы что заключили пари!? — показалось услышавшему Донату.

— Тебя это не касается.

— Не думал, что ты окажешься такой грубиянкой.

— Мистер Спотч просил меня быть с тобой вежливой. Так что, не слишком- то обольщайся моей тактичностью.

— Да что я тебе сделал? Ты словно меня ненавидишь.

— Сказать по правде, ты действуешь мне на нервы.

— И можно узнать почему!?

— Уж больно ты вездесущ.

— А, по-моему, ты просто меня невзлюбила.

— Одно не исключает другое.

— Кстати, пока не забыл. Что это вы вчера вытворяли? Ясмина мне так ничего и не объяснила.

Сестры замешкались, и одновременно с этим в кабинет вошел Гаулктон.

— Порой мне кажется, что все вы лишь сборище жалких неудачников, — заверещал профессор, бросив шкатулку на, обтянутый кожей, диван. — Неужели так трудно открыть эту чертову шкатулку.

Всех он ужасно раздражал, но единственное, что оставалось это терпеть и молчать, поскольку ему ничего бы не стоило лишиться каких-либо полномочий любого, вздумавшего вступить с ним в распри. Конечно же, Донату бы это не грозило, так как с этим тираном по значимости он был наравне. Да и профессор с учетом всей своей изворотливости, такой ошибки явно бы не допустил. Он знал с кем можно использовать статус, а с кем нет.

Находиться в одном помещении со шкатулкой и не пытаться взять ее в руки, для Мэделин было невыполнимым. Она не сдержалась и решила к ней подойти. Потом подняла ее и начала фанатично разглядывать. На шкатулке были изображены алхимические символы четырех стихий, египетский символ сердца и простейший образ стрелы. Мэделин проводила пальцами по выгравированным на ее поверхности знакам, теряясь в тысяче предположений о значении их совокупности. Но логических размышлений, наверное, здесь было бы не достаточно. Что-то в этой вещице было особенное, неподдающееся какой-либо научной трактовке. Мэделин словно слышала до боли знакомую мелодию, но никак не могла уловить ее точный мотив.

— Что вы себе позволяете!? — разъярился профессор при виде, как Мэделин держит в руках шкатулку. — Это вам не сувенир, привезенный из курорта. Вы хоть представляете, какую стоимость составляет этот алмаз?!

— Простите, Сэр, — виновато ответила Мэделин, — но я не думаю, что ценность данной находки заключена лишь в камне. Скорее всего, он только лишь символ.

— В таком случае, мисс Вейлр советую вам сейчас же ее открыть.

— Что, простите?

— Полагаю, вы прекрасно меня расслышали. Откройте шкатулку.

— И как же мне это сделать!?

— Заодно и увидим, насколько объемлюща ваша смышленость. Давайте, я жду.

От последнего выкрика Мэделин будто бы онемела. Ей стало очень обидно, и продолжать возражения она уже не рвалась.

— Впрочем, я не удивлен, — усмехнулся профессор.

— Может быть, мне попытаться ее открыть? — вызвался Донат. — Наверняка, что-то очень важное было упущено из виду. В чем мисс Вейлр, уж точно не может быть виновата.

— Не нужно за меня заступаться, — процедила сквозь зубы Мэделин.

— Можешь, хотя бы ты не нагнетать. Я просто хочу помочь.

— Зря стараешься. И так понятно, что ты из себя представляешь.

— Ты ведь совсем меня не знаешь. Откуда столько предвзятости?

— Ты самый обыкновенный избалованный папенькин сынок. А может еще и маменькин.

— Очень оригинально. Мэделин, дай мне шкатулку.

— Ты все равно ее не откроешь.

— Я должен попробовать.

В попытке отнять шкатулку, Донат обхватил ее пальцами, сразу же после чего драгоценный алмаз озарился ярким свечением. Мэделин растерялась и, ослабив хватку, выпустила артефакт из рук.

— А это еще что за чертовщина? — воскликнул Гаулктон.

Донат смотрел на алмаз и будто бы слышал ту же мелодию, что и Мэделин, мотив которой никак нельзя было уловить. Вглядываясь в светящийся камень, он словно видел в нем свое отражение, а точнее отпечаток своей души. Вдруг от сильного ветра распахнулось одно из окон, и послышался оглушительный треск прогремевшей снаружи грозы. Донат продолжал смотреть на алмаз, а все остальные пристально за ним наблюдали. Под линией крышки он заметил нечто похожее на печать, высеченное внутри овальной окружности. Ощущение дежавю накрыло его с головой. Ему показалось, что подобное он где-то уже встречал и сразу же вспомнил когда и где именно. Это было в Луксоре во время минувших раскопок. Блуждая по кладези царских захоронений, Донат ничего не искал, но по нелепой случайности наткнулся на предмет медальона. Инстинктивно смолчав, он оставил его себе и с тех самых пор носил на своей груди. И вот теперь, когда он вынул медальон из рубашки, ему стало ясно, что печать на шкатулке, ничто иное как его противоположная сторона. Приложив медальон к печати, он слегка надавил и тем самым спровоцировал их слияние. В это мгновение все, кто присутствовал в кабинете, затаили дыхание, и к всеобщему изумлению шкатулка взяла и открылась. Ветер снаружи поразительно быстро усилился, и вновь прогремела разящая небосвод гроза. Из раскрытой шкатулки стали высвобождаться потоки, один из которых был похож на солнечный водопад и устремлен к удивленной персоне Доната. Максимально к нему приблизившись, лучистая концентрация начала в него проникать, в результате чего окончательно в нем закрепилась. Он был ошарашен, как и все свидетели происходящего. Однако же слов, как и прежде никто не находил. Другой поток, будучи темным и хаотичным, устремился в профессора Гаулктона. Вот только его реакция оказалась несколько иной. Он пошатнулся, отступив вместе тем назад, в то время как тень за его спиной начала менять свою форму. Она превратилась в распахнутые громадные крылья какого-то жуткого неведомого существа. Облик профессора при этом особо не изменился, но было понятно, что теперь он совсем другой. Его глаза почти вдвое увеличились в разрезе, наполнившись тьмой, отдающей оттенком индиго. Далее позади него проявились призрачные субстанции, — шесть темных форм из едкого сине-зеленого дыма. Возникнув, они слились между собой воедино и на молниеносной скорости вылетели через открытое нараспашку окно. Гаулктон все еще продолжал трансформироваться. Его очки вдребезги разбились об пол и тогда, откинув назад свою голову, он издал жуткий гипнотический вопль. Затем вернул ее в исходное положение и выпустил из гортани достаточно простираю-

щейся, огненный язык пламени. Если бы Мэделин во время не оттолкнула сестру, то вполне вероятно, что он бы ее настиг. Мощность огня была настолько высокой, что треть помещения моментально воспламенилась. Люди, находившиеся в кабинете, в панике бросились к выходу, а одержимый профессор безжалостно опалял огнем. К счастью выбрались практически все за исключением Доната, Мэделин и Аполы. Примкнув к единственной, нетронутой пламенем, стене, они попали в тупик. Профессор их настигал, и бежать от него было не куда. Отчаяние, казалось, их уже захватило, как вдруг неожиданно Аполония осенила мысль. Она схватила ребят и прошла вместе с ними сквозь стену. Донат не успел опомниться, как уже выходил через дверь соседнего кабинета. Оказавшись посреди коридора, все трое ринулись в сторону лестницы, по которой вскоре спустились на первый этаж.

— Пойдите, — притормозил вдруг Донат. — Мы сейчас что, прошли через стену???

— Из всего только это застало тебя врасплох!? — сострила Мэделин. — Или может быть, что-то еще?

— О, Боже, — сказала Апола, внимая возвращению Гаулктона.

Он появился из яркого развивающегося огня в нестигаемом намерении творить смертоносные дела. Аполония во весь голос закричала, а обжигающие языки пламени уже спешили настигнуть всех троих. Донат машинально выступил вперед и, встретив разящее пламя, необъяснимым образом его отразил. Возник яркий свет и, несущегося, огня, словно не стало. Профессор таким поворотом был поражен. Его охватил огонь и он исчез, не оставив после себя и следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.